12+

ОРТОДОКСИЯ

ВЕСТНИК СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

№ 1 (19)
МАРТ 2026

ЦЕРКОВЬ ВЕРА ЧЕЛОВЕК МИР

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 332 от 15 ноября 2021 г.

СЛОВО
ЕПИСКОПА СОЧИНСКОГО И ТУАПСИНСКОГО ГЕРМАНА, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ОРТОДОКСИЯ»

Дорогие читатели журнала «Ортодоксия»!

«Се, творю всё новое» (Откр. 21:5). Эти слова нашего Спасителя звучат в Откровении святого апостола Иоанна. Но смысл их простирается за горизонт этого текста. Наша душа, движимая любовью, также способна к обновлению — через покаяние и доброделание. И лучшее время для этого — Великий пост, который неслучайно называют духовной весной.

Покаянный канон, написанный святителем Андреем Критским, разрыхляет заскорузлую от грехов почву нашей души, побуждает её к труду над избавлением от семян греха, возводит от отчаяния к надежде. Свет веры и живительная вода каждодневной молитвы помогают прорасти росткам добродетели. Аскетическое воздержание укрепляет эти ростки добрых намерений. И только от нас, от наших усилий, зависит, расцветут ли эти ростки цветом пасхальной радости.

А потому желаю всем читателям журнала «Ортодоксия» духовно потрудиться этой весной, чтобы в полной мере почувствовать то, о чём говорил святитель Иоанн Златоуст: «Благодаря посту — опять Адам в раю, опять благодушествует, снова украшается образом Божьим, снова возводится к первообразной красоте». И в этом обновлённом состоянии желаю всем встретить праздник праздников — Пасху Христову!

+ Герман,
епископ Сочинский и Туапсинский

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Димитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисьянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Журнал отпечатан
ООО «ПринтЦентр»
344019, г. Ростов-на-Дону,
пр-т Шолохова, 156/1,
тел.: +7 863 322-44-12

Оглавление

Церковь // 09

Вечная странница Ксения
в храме у горной реки

Евгения Озга

О молодой знатной вдове Ксении, отказавшейся от своего имени после внезапной кончины любимого мужа, полковника Андрея Феодоровича Петрова, народная память сохранила предания.

Блаженная Ксения родилась между 1719 и 1730 годами и свой спасительный под-виг несла в Петербурге. О детстве и юности блаженной ничего не известно, память народная сохранила лишь то, что связано с началом подвига юродства Ксении после внезапной смерти мужа, умершего без христианского покаяния.

Человек // 65

Великий князь Михаил Романов:
у истоков создания курорта Сочи

Андрей Кизилов

Самой яркой и знаменитой туристической жемчужиной Черноморского побережья России, безусловно, является город-курорт Сочи. Однако путь к этой славе был тернистым и долгим. Многие выдающиеся государственные деятели и меценаты приложили к этому немалые усилия, но по праву пионером в этих нелёгких трудах является Великий Князь Михаил Романов. Хотелось бы отметить, что этот факт крайне редко упоминается в изданиях и источниках, описывающих этапы развития сочинского побережья.

Вера // 47

Прощёное воскресенье. Бог простит. А я прощаю?

Диакон Сергий Воронин

Воскресный день накануне Великого поста — особый день года, который является венцом приготовления души к Святой Четыредесятнице. В этот день в храмах совершается особый Чин прощения, во время которого взаимно испрашивают друг у друга прощения священнослужители и прихожане, чтобы вступить в Великий пост с чистым сердцем.

«Бог простит, и я прощаю» — слова, звучащие в этот день повсеместно, становятся едва ли не уставной формой краткого диалога двух встретившихся людей.

В этом номере:

Церковь

09 **Вечная странница Ксения в храме у горной реки**
Евгения Озга

25 **Жизнь и принципы миссионерской деятельности равноапостольного святителя Николая Японскогос**
Иерей Владимир Саркисьянц

29 **Храм у села Ермоловка**
Андрей Кизилов, Константин Глазов

35 **Зихийскля (Зихская) епархия: локализация и исторический контекст**
Николай Марков

Вера

47 **Прощёное воскресенье. Бог простит. А я прощаю?**
Диакон Сергий Воронин

53 **Ориген и оригенизм: самая популярная ересь**
Пётр Пашков

Человек

65 **Великий князь Михаил Романов: у истоков создания курорта Сочи**
Андрей Кизилов

Мир

73 **Парадоксы цифровой эпохи: кризис монокультуры как шанс для Церкви**
Иерей Димитрий Белоусов

79 **Конкурс «Вера и знание» и приключение с дипломами**
Иерей Димитрий Просяник

97 **Что связывает походных храм XIX века, церковь Святого Духа и современный Свято-Троицкий храм в Адлере?**
Исследовательская работа
Варвара Берсенева

101 **«Море добра». Гуманитарный центр Сочинской епархии**

Фото диакона Геннадия Тихоненко

ЦЕРКОВЬ

Вечная странница Ксения в храме у горной реки 09
Евгения Озга

Жизнь и принципы миссионерской деятельности равноапостольного святителя Николая Японскогос 25
Иерей Владимир Саркисьянц

Храм у села Ермоловка 29
Андрей Кизилов, Константин Глазов

Зихийская (Зихская) епархия: локализация и исторический контекст 35
Николай Марков

СТ. БЛАЖЕННАЯ
ЗЕНІЯ
ПЕТЕРБУРГ

ВЕЧНАЯ СТРАННИЦА КСЕНИЯ

В ХРАМЕ У ГОРНОЙ РЕКИ

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии.
Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры.

В зелёной кофте, юбке красной
Бродила тенью в Петербурге,
Душой незлобиво-прекрасна,
Блаженной звали её люди.

О молодой знатной вдове Ксении, отказавшейся от своего имени после внезапной кончины любимого мужа, полковника Андрея Феодоровича Петрова, народная память сохранила предания.

Блаженная Ксения родилась между 1719 и 1730 годами и свой спасительный подвиг несла в Петербурге. О детстве и юности блаженной ничего не известно, память народная сохранила лишь то, что связано с началом подвига юродства Ксении после внезапной смерти мужа, умершего без христианского покаяния.

Потрясённая этим страшным событием 26-летняя вдова решила начать труднейший христианский подвиг — казаться безумною, дабы, принеся в жертву Богу самое ценное, что есть у человека — разум, — умолить Создателя о помиловании внезапно скончавшегося супруга. Ксения отказалась от всех мирских благ, отреклась от звания и богатства — и, более того, от самой себя. Она оставила своё имя и, приняв имя супруга, прошла под ним весь свой крестный путь, принеся на алтарь Божий дары всеспасительной любви к ближнему.

Когда в день похорон мужа Ксения надела на себя его одежду — камзол, кафтан, штаны и картуз — и в таком костюме пошла провожать его гроб, родственники мужа и знакомые Ксении решили, что смерть Андрея Феодоровича помрачила её сознание. Они весьма сожалели о ней. Ксения же, как потерявшая рассудок, утешала их, говоря: «Андрей Феодорович не умер, но воплотился в меня, Ксению, которая давно умерла».

Дом, оставшийся ей после смерти супруга, она решила подарить Параскеве Антоновой, снимавшей у неё комнату, имущество своё — раздать бедным, деньги же снести в церковь за упокой души «рабы Божией Ксении».

Узнав о таком решении, родственники мужа подали прошение начальству умершего Андрея Феодоровича, умоляя не позволять Ксении в безумстве раздавать своё имущество. Однако после соответствующего обследования было вынесено заключение, что она совершенно здорова и вправе распоряжаться своей собственностью.

После этого блаженная Ксения раздала всё, что имела, и в одном только мужнином костюме вышла на улицу на своё подвижническое странствие. Целыми днями бродила она по Петербургу, зимой и летом, в зной и стужу,

подвергаясь всяческим нападкам и насмешкам. Её странный костюм и невразумительные речи, её кротость и незлобивость давали повод злым людям, особенно шалунам-мальчишкам, глумиться над ней. Но блаженная Ксения, непрестанно молясь, безропотно несла свой спасительный подвиг.

К этому времени относится начало строительства новой каменной церкви на Смоленском кладбище. Воздвигнутое строение было уже весьма высоким, и каменщикам приходилось сначала поднимать кирпич на леса, а потом класть его в кладку. Блаженная Ксения решила тайно помогать строителям. Ночами напролёт, в любую погоду, поднимала она кирпич и складывала его на лесах. Наутро рабочие только дивились случившемуся. Наконец они решили узнать, кто же их незримый помощник, и, придя ночью на стройку, обнаружили, что это известная всей петербургской стороне «безумная» Ксения.

Мало-помалу наиболее чуткие христиане стали замечать, что Ксения не просто глупая побирушка, а есть в ней что-то особенное. Милостыню, которую ей предлагали, брала она не у каждого, но у людей добрых и сердечных. Всегда беря только копейку, она тут же отдавала её таким же нищим, как и она сама.

После того, как мужнина одежда от времени истлела, она стала одеваться зимой и летом в жалкие лохмотья, а на босых, распухших от мороза ногах носила рваные башмаки. Многие предлагали ей тёплую одежду и обувь, но блаженная отказывалась что-либо принимать. Её неизменным нарядом оставались либо красная кофта с зелёной юбкой, либо зелёная кофта с красной юбкой.

Днём Ксения, как безумная, бродила по городу, а на ночь, укрываясь от глаз людских, выходила за город, в поле, и там пребывала в молитве, попеременно кладя поклоны на все четыре стороны света. В поле, по её словам, присутствие Божие было «более явственно».

Вскоре окружающие стали обращать внимание, что в её словах и поступках часто кроется глубокий смысл. Замечали: если Ксения просила что-нибудь, это было знаком грядущей невзгоды или беды для того, у кого спрошено, и, наоборот, если кому подавала, то получателя в скором времени ждала нечаянная радость.

Позднее, когда блаженная стала почитаться за прозорливицу, стоило ей появиться на улицах и рынках города, как всякий знавший её предлагал ей свои услуги. Все наперебой упрашивали «Андрея Феодоровича» взять что-нибудь или отведать от предлагаемого товара, ибо подмечено было, если Ксения берёт что-то у хозяина, торговля его бывает очень удачной.

Матери, увидев Ксению, спешили к ней со своими детьми с просьбой благословить или только погладить ребёнка по голове, убеждённые, что одно прикосновение блаженной исцелит его.

Своим великим смирением, подвигом духовной и телесной нищеты, любви к ближним и молитвою стяжала Ксения благодатный дар прозорливости. Этим своим даром многим она помогала в деле жизненного устройства и душевного спасения.

Блаженная Ксения подвизалась в подвиге юродства около 45 лет. Погребена была святая угодница Божия на Смоленском кладбище Петербурга, где в своё время помогала строить церковь во имя иконы Смоленской Божией Матери.

Со дня кончины блаженной прошло более двух веков, однако творимые по молитвам угодницы чудеса не иссякают, и народная память о ней не исчезает.

Это подтверждает Аветик Погосян, житель села Лермонтово Туапсинского района Краснодарского края.

Зимнее путешествие и новый взгляд на жизнь

Далёкий 1985 год. До торжественного празднования тысячелетия Крещения Руси в Советском Союзе оставалось ещё три года. Именно 1988-й стал подлинно переломным в общественном восприятии христианской Церкви в эпоху перестройки.

Изначально религиозные события не имели существенного значения для советского государства и отмечались исключительно в церковной среде. Однако грядущее торжество запустило цепочку перемен. Постепенно начали открывать новые храмы и реставрировать уже существующие. Христианство обрело новую значимость: всё больше людей ощущали близость к мировоззрению предков, возвращался интерес к православной вере.

Импульсом к государственному празднованию важнейшего исторического события — тысячелетия Крещения Руси — послужил 1985 год, положивший начало процессам, кардинально изменившим политическую и экономическую структуру СССР. Граждане стали свидетелями смены высшего руководства и старта радикальных реформ. В марте Генеральным секретарём ЦК КПСС был избран Михаил Горбачёв, провозгласивший курс на «ускорение» социально-экономического развития и «перестройку». Ключевыми событиями стали запуск антиалкогольной кампании, масштабная кадровая чистка и первые шаги к разрядке в отношениях с США. Кроме того, летом 1985 года Москва приняла XII Всемирный фестиваль молодёжи, собравший 26 тысяч участников из 157 стран. Для гостей подготовили разнообразные программы, включая работу 15 дискуссионных площадок. На них обсуждался широкий круг вопросов общественно-политической повестки, в том числе проводился «суд над империализмом».

В тот год во время зимних каникул Аветик Погосян отправился с группой школьников из села Тенгинка Туапсинского района Краснодарского края на экскурсию в Ленинград. В СССР действовала широкая сеть плановых всесоюзных маршрутов, организованных практически во всех крупных регионах и союзных республиках. У ленинградцев и гостей города особой популярностью пользовались экскурсии по художественным музеям — Эрмитажу, Русскому музею, Музею антропологии и этнографии, а также дворцам Северной Пальмиры и её пригородам. Автобусные, пешеходные, пароходные и трамвайные экскурсии были посвящены истории революционного движения и классовой борьбы, блокадному периоду города. Существовали и тематические маршруты: исторические и литературные, рассказывающие об архитектуре города, знакомящие с ленинградскими новостройками.

В рамках той насыщенной программы группу привезли на Смоленское кладбище — одно из старейших в Санкт-Петербурге (Ленинграде). За века существования некрополя здесь обрели последний приют десятки знаменитых петербуржцев. Многие надгробия сами превратились в памятники эпохи. Вместе с городом кладбище пережило наводнения, трагические гонения на Церковь и блокаду. На нём прощались с композитором Дмитрием Бортнянским, няней Пушкина Ариной Родионовной Яковлевой, академиком Н. Н. Бекетовым, строителем известных броненосцев адмиралом Андреем Александровичем Поповым, географом и путешественником Петром Петровичем Семёновым-Тян-Шанским, художниками Иваном Крамским, Иваном Шишкиным, Архипом Куинджи, поэтом Александром Блоком...

Гид предложил остановиться у кладбищенской часовни. Это была часовня Ксении Петербургской, доселе не известной туристам с Черноморского побережья... Тут Аветик узнал, что Ксения Петербургская — одна из самых почитаемых в православном мире русских святых, просиявших на земле Санкт-Петербурга.

Ежегодно тысячи паломников приезжают на Смоленское кладбище Васильевского острова, чтобы помолиться на месте погребения Ксении Блаженной и перед её образом святым в храме-часовне, возведённом в 1902 году. Могила святой находится внутри храма под спудом — в мраморной гробнице. Этому есть историческое объяснение. Сразу после упокоения Ксении в начале XIX века её могила на Смоленском кладбище стала местом паломничества. Сюда стекались страждущие, ищущие молитвенной помощи в исцелении от болезней и бесплодия, в обретении семейного счастья и в решении многих других простых, но насущных житейских дел — от работы и учёбы

Фото диакона Геннадия Тихоненко

до судебных споров. Холмик над могилой почитался как святыня: его разбирали по горсточке, и приходилось каждый год воссоздавать его вновь. Когда могилу накрыли плитой, её тоже разобрали по крошкам и разнесли по всему миру...

Чтобы сохранить святыню, ещё в 1830-е годы на народные пожертвования была устроена первая небольшая часовня. А в 1902 году над могилой матушки Ксении на Смоленке по проекту архитектора Александра Александровича Всеславина было возведено устремлённое в небо здание храма-часовни в неорусском стиле с золочёной маковкой и витражными окнами.

В годы советского безбожия в часовне устроили склад, а затем — сапожную мастерскую. Но даже в эти непростые времена к могиле Ксении Петербургской продолжали приезжать паломники со всей России — в поисках помощи и защиты.

Часовня долгое время оставалась за забором, а милицейские патрули строго пресекали любые попытки устроить молебен. Именно тогда сложилась особая традиция: люди стали обходить часовню крестным ходом, безмолвно повторяя в сердце молитву: «Святая блаженная мати наша Ксения, моли Бога о нас!» — и оставляли записочки с сокровенными просьбами.

По возвращении домой Аветик поделился с женой Ниной и тёщей Зинаидой Семёновной впечатлениями о необъяснимых чувствах, охвативших его при посещении могилы блаженной Ксении. Это искренне обрадовало домочадцев — Зинаида Семёновна была верующим, воцерковлённым человеком. Все годы семейной жизни Аветик видел «бабушку Зину» за домашней молитвой и возил её в молитвенный дом в Туапсе — ближе подходящих мест не было.

Чистая духовная волна, накрывшая Аветика во время той экскурсии, изменила многое — и в его жизни, и в жизни многих окружающих.

Не сразу, но после государственных перемен, наступивших по завершении перестройки, семья Аветика стала регулярно посещать храм.

Фото диакона Геннадия Тихоненко

Фото диакона Геннадия Тихоненко

На богослужения приходилось ездить в посёлок Новомихайловский: там в 1993 году открыли приход.

В храме апостола Андрея Первозванного молились не только местные жители. Духовное утешение в его стенах находили верующие из соседних населённых пунктов — Тенгинки и Лермонтово.

Несмотря на звучное название, посёлок не может похвастаться долгой историей. Топоним отсылает к русскому поэту Михаилу Юрьевичу Лермонтову, который носил чин поручика Тенгинского пехотного полка. Однако сам поэт никогда не бывал в Лермонтово: в ту пору населённого пункта с таким названием ещё не существовало. Михаил Юрьевич служил неподалёку — в селе Тенгинка, основанном в 1838 году. Именно тогда его полк прибыл на Черноморское побережье и занял Тенгинское укрепление в устье реки Шапсухо.

Село Лермонтово было основано в 1950-е годы, в советскую эпоху, — и за всё это время здесь никогда не было церкви. Это небольшое поселение на Черноморском побережье Туапсинского района словно жемчужина утопает в зелени гор и садов. Здесь, где время течёт неспешно зимой, весной и осенью, а жизнь соткана из простых радостей и трудов, особенно остро ощущалась духовная жажда. Всё больше сердец стремилось к Богу — люди нуждались в месте, где можно помолиться, причаститься Святых Христовых Таин, обрести утешение и поддержку в вере. Инициатива строительства храма в Лермонтово родилась из этой глубокой потребности. Её вдохновило горячее желание местных жителей, объединённых любовью ко Христу и почитанием святой блаженной Ксении Петербургской.

Кто строит храм, тот создаёт две славы

В начале 2013 года несколько семей — Погосян, Васильченко и Апольские — обратились к настоятелю храма апостола Андрея Первозванного в посёлке Новомихайловском, протоиерею Василию Середе, с горячей просьбой

Фото диакона Геннадия Тихоненко

помочь открыть приход в Лермонтово. Отец Василий, видя их искреннее стремление к духовному возрастанию, не мог остаться равнодушным. Вместе с помощником, Аветиком Погосяном, он отправился на приём к правящему в то время архиерею — митрополиту Екатеринодарскому и Кубанскому Исидору — в Краснодар. Владыка Исидор благословил заниматься открытием прихода и строительством храма.

По милости Божией, задача была выполнена. Администрация Тенгинского поселения предложила на выбор три земельных участка. Выбрали лучшее место — самую высокую точку на равнине. Казалось, сам Господь указал его.

Далее были проведены геологические изыскания. Проектно-техническая документация подготовлена талантливыми специалистами: архитектором Еленой Курочкиной и конструктором Евгением Мацневым.

Инициативная группа, в которую вошли семьи Погосян и Васильченко, приступила к отсыпке берега реки.

В середине февраля, вскоре после Сретения Господня, Господь сподобил отца Василия посетить Святую Гору Афон — земной удел Пресвятой Богородицы. Перед вылетом в Грецию он остановился в Москве и встретился с замечательным человеком. В разговоре священник поделился замыслом о строительстве храма-часовни в Лермонтово. Собеседник слушал с воодушевлением и сказал: «По возвращении из Греции обязательно созвонимся, я хотел бы внести свой скромный вклад в строительство храма!»

И действительно, по возвращении с Афона, в Москве, благотворитель передал священнику один миллион рублей наличными — на фундамент будущего храма-часовни святой блаженной Ксении Петербургской. Отец Василий вспоминает: «Словами не передать, как я был благодарен за эту чудесную помощь!»

Батюшка собрал приходской совет храма-часовни — пять человек: Владимира Ивановича и Ольгу Владимировну Васильченко, Аветика Карленовича и Нину Владимировну Погосян, Татьяну Фёдоровну Апольскую. Им он передал миллион рублей, полученный от благотворителя. На эти деньги началось строительство храма-часовни, который впоследствии освятили в честь святой блаженной Ксении Петербургской.

С Божьей помощью приступили к работе. На полученные средства сделали отсыпку участка, выровняли его. Неоценимую помощь в проведении изысканий грунта оказал Виктор Геннадьевич Никулин — директор гостиничного комплекса «Отрада» из села Ольгинка.

Далее работы шли так: экскаватором вырыли котлован, залили бетонную подушку, выпустили арматуру и залили цокольный этаж храма и его перекрытие. Владимир Иванович Васильченко возводил со стороны реки бетонные укрепления берега. Одновременно закупили ракушечный блок (его привезли из Крыма) для строительства церковного дома. Затем залили фундамент, возвели первый и второй этажи церковного дома.

Трудности были, и немалые. Но вера, молитва и народная поддержка помогали их преодолевать.

25 ноября 2015 года по благословению митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора приход храма Святой Блаженной Ксении Петербургской с. Лермонтово стал приписным к приходу храма святого апостола Андрея Первозванного посёлка Новомихайловского. Это было непростое, но необходимое решение, продиктованное обстоятельствами того времени.

28 ноября 2015 года указом епархиального архиерея митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора священник Василий Середа был назначен на должность настоятеля храма-часовни святой блаженной Ксении Петербургской с. Лермонтово. Батюшка нёс это послушание с усердием и любовью.

Новый этап в жизни прихода

15 ноября 2016 года указом владыки Исидора отец Василий был освобождён от должности настоятеля. Новым настоятелем прихода

назначили священника Владимира Чащина (22.04.1967 – 09.01.2025), который в дальнейшем возглавил строительство храма и церковного дома.

Священник Владимир оставил о себе светлую память как добрый пастырь. Его жизненный путь складывался непросто: оставив учёбу в Высшем театральном училище им. Б. Щукина, он поступил в Московскую духовную семинарию, а потом окончил и Московскую духовную академию. Почти 20 лет служил он в московских храмах, но по состоянию здоровья пришлось переехать в более мягкие климатические условия. Однако Черноморское побережье стало для него новым испытанием. Поначалу вместе с семьёй приходилось жить в железном строительном вагончике. Во время холодов настоятеля поддерживали прихожане, приглашали отца Владимира с семьёй пережить морозы в своих семьях. В этот непростой период меценатами храма выступили московские священники — те, с кем иерей Владимир Чащин начинал своё духовное служение в молодости.

Отец Владимир был обаятельным, открытым человеком с тонким чувством юмора. Его душевность и жизнерадостность навсегда остались в памяти прихожан. С особой теплотой и воодушевлением верующие вспоминают ключевые вехи становления храма: первый молебен, отслуженный в ноябре 2016 года в цокольном этаже нового храма, первую Божественную литургию, совершённую в день тезоименитства митрополита Исидора 21 января 2017 года. Светлые эмоции пробуждаются в душах прихожан, когда они погружаются в историю обустройства церкви. В памяти живы эпизоды: как храм постепенно наполнялся церковной утварью — её дарили священники, друзья ныне покойного отца Владимира; как настоятель собственноручно изготовил паникадило из огромных промышленных колец, дополнив его иконками, приобретёнными на епархиальном складе; как спасали храм с церковным имуществом от наводнения. Стихийное бедствие, обрушившееся на село в июле 2021 года, стало испытанием, которое ещё крепче сплотило прихожан.

Узнав о бедствии в Туапсинских благочиниях (с 28 декабря 2018 года входящих в состав Сочинской епархии), правящий архиерей — епископ Сочинский и Туапсинский Герман — незамедлительно отправился в пострадавшие от наводнения районы, чтобы оказать разностороннюю помощь.

Владыка Герман провёл в храме блаженной Ксении Петербургской села Лермонтово собрание настоятелей приходов 1-го и 2-го Туапсинских благочиний, а также преподал архипастырское благословение волонтёрам, прибывшим из Адлерского, Хостинского, Центрального Сочинского, Лазаревского и Туапсинского благочиний. Волонтёры взялись за тяжёлую работу: расчищали от ила и грязи, оставленных разбушевавшейся рекой, цокольный этаж храма, приходской дом и прихрамовую территорию.

Владыка лично посетил дома многих пострадавших семей. В первую очередь он навестил семьи настоятеля храма блаженной Ксении Петербургской священника Владимира Чащина, прихожанки Татьяны Ханаровны Бурнашевой, Аветика Погосяна. Глава семейства, староста храма блаженной Ксении Петербургской, Аветик Карленович, вместе с многочисленными домочадцами, не покладая рук, наводили порядок в своём большом беспокойном хозяйстве.

Духовенство и православные Сочинской епархии вместе с архипастырем поддержали жертв стихии. Каждый внёс свою лепту в общее благое дело — по мере возможностей и сил. Были собраны деньги, вещи, продукты и средства личной гигиены. Особую заботу проявили о храме блаженной Ксении Петербургской: настоятелю, иерею Владимиру Чащину, доставили алтарные принадлежности — кадильный уголь, свечи для алтаря, парчовые закладки на Евангелие и Апостол, лампадное масло. «Большая вода» стала настоящим индикатором социального самочувствия общества. Тысячи людей протянули руку помощи пострадавшим — от элементарного сбора вещей и предоставления временного жилья до существенных денежных пожертвований. Стихия, обрушившаяся на край, не разобщила, а, напротив,

Фото диакона Геннадия Тихоненко

сплотила людей, вновь напомнив: выстоять и победить мы можем только всем миром.

26 декабря 2021 года, в непростое время пандемии коронавируса, состоялось знаменательное событие: епископ Сочинский и Туапсинский Герман совершил чин великого освящения храма в честь святой блаженной Ксении Петербургской в селе Лермонтово и Божественную литургию. В этот праздничный день Указом Его Преосвященства епископа Сочинского и Туапсинского за труды во славу Церкви Христовой медалью Сочинской епархии Апостола Симона Кананита III степени был награждён настоятель храма иерей Владимир Чащин. Протоиерей Василий Середа, настоятель храма апостола Андрея Первозванного в пгт Новомихайловском, — той же медалью III степени в связи с 55-летием со дня рождения.

Прихожане вспоминают отца Владимира как молитвенника, созидавшего приходскую жизнь с любовью. Его неутомимые труды, смирение и добродушие остались в памяти верующих как высокий образец служения Богу и людям.

Храм без «захожан»: здесь только свои

Сейчас настоятелем храма святой блаженной Ксении Петербургской в селе Лермонтово служит священник Павел Чергинец. Отец Павел с благодарностью воспринимает Божий промысел и усердно несёт своё послушание. Община приняла священника доброжелательно, ввела в курс хозяйственных и приходских дел. А настоятель проявляет пастырское попечение о каждом. Во всём ему помогает супруга, врач-невролог матушка Ирина. Выходя замуж за выпускника педагогического института и пономаря Павла, она не предполагала, что по милости Божией окажется под покровом святой блаженной Ксении Петербургской: освоит церковное пение, станет регентом и будет нести свой особый крест, разделяя все тяготы мужа, облегчая ему бремя пастырского служения, при этом равняясь на угодницу Божию Ксению. Дружелюбие и открытость матушки Ирины располагают к общению и взрослых, и, что особенно важно, детей. Село Лермонтово насчитывает чуть более 1 000 жителей. Детей в курортном посёлке немного, поэтому общеобразовательной школы нет — ребят возят учиться в соседнюю Тенгинку. Приобщение к церковной жизни и духовное наставничество в храме с ранних лет помогает чадам в обретении веры, благоприятствует в получении духовной опоры и поддерживает семьи и учителей в воспитании любви, смирения, а в трудные минуты даёт черпать силы в молитве.

Каждый ребёнок и подросток в храме — цветок Божий, который обязательно украсит делами будущую жизнь, опираясь на опыт, полученный на приходе в детстве. Это удостоверяет глава приёмной семьи, отец 30 детей Аветик Погосян. Кроме постоянной заботы о храме со старшим сыном Артёмом он собрал средства и по благословению отца Павла оборудовал на прихрамовой территории детскую игровую площадку. А ранее друг сына Аветика, Максим из Саратова, узнав о финансовых трудностях, возникших после затопления, пожертвовал более полумиллиона рублей на решение строительных проблем.

Цветок не скажет спасибо за вложенный в него труд, но своим цветением или увяданием сразу даст понять, каков труд садовника. Дети и их родители — прихожане храма — умеют выражать свою благодарность Богу делами и молитвами за то, что однажды в их судьбе появилась духовная ходатаица ко Господу и Его Пречистой Матери Пресвятой Богородице, и обитает она рядом, в храме своего имени — святой блаженной Ксении Петербургской.

Фото диакона Геннадия Тихоненко

Ω
Η
ΙC·
·XC·

Святитель Николай Японский

ЖИЗНЬ И ПРИНЦИПЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

РАВНОАПОСТОЛЬНОГО СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО

Иерей Владимир Саркисьянц — настоятель прихода храма Введения во Храм Пресвятой Богородицы мкр Курортный Городок Адлерского района г. Сочи. Окончил Кокандский медицинский колледж, затем бакалавриат и магистратуру Николо-Угрешской духовной семинарии.

В текущем году исполняется 190 лет со дня рождения одного из выдающихся миссионеров, богословов и архиереев Русской Православной Церкви — святителя Николая, архиепископа Японского. Без преувеличения его служение можно назвать подвигом: за 50 лет пребывания в другой стране, с совершенно иной культурой, менталитетом и образом жизни местного населения, ему удалось не только обратить в православную веру большое количество людей, но и навсегда вписать своё имя в память многих японцев. Безусловно, принятие веры — это не механический акт, а осознанный выбор человека, который подразумевает также и принятие соответствующего мышления, координации чувств и эмоций, переходящих затем в поступки, формирующие в свою очередь поведение. Можно предположить, что перед таким выбором стояли в то время и японцы, и многие из них выбрали путь, основанный на Божественных началах, в чём и заключается немаловажная заслуга святителя.

Будущий святитель Николай, в миру Иван Дмитриевич Касаткин, родился 1 августа 1836 года в селе Берёза Бельского уезда Смоленской губернии в семье дьякона Вознесенского храма Дмитрия Ивановича Касаткина. Мальчик был назван в честь пророка Иоанна Крестителя. В пятилетнем возрасте Иван потерял мать. Бедное в материальном отношении состояние семьи не стало преградой для обучения. Мальчик окончил сначала Бельское духовное училище, затем Смоленскую семинарию.

Как один из лучших выпускников он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, где проходил обучение вплоть до 1860 года. В том же году Иван Дмитриевич увидел объявление, в котором содержалось предложение кому-либо из обучающихся академии отправиться в Японию на должность настоятеля храма Воскресения Христова при только что открывшемся русском консульстве в Хакодатэ. Молодой человек сразу же откликнулся на это предложение и получил благословение ректора академии, епископа Нектария (Надеждина). Также была получена поддержка от митрополита Санкт-Петербургского Григория (Постникова), усилиями которого Ивану Дмитриевичу было предоставлено место в Японии, а также присвоена учёная степень кандидата богословия. 23 июня

1860 года он был пострижен в монашество с именем в честь святителя Николая Мирликийского, а спустя всего неделю рукоположен епископом Нектарием в иеромонаха.

Зимой святитель Николай прибыл в Николаевск-на-Амуре, где встретился со святителем Иннокентием (Вениаминовым) и начал учить японский язык. Впервые в Японии иеромонах Николай оказался 2 июля 1861 года, в течение восьми лет пребывания здесь он занимался изучением уже не только языка, но и истории, религий и культуры. В 1869 году миссионер отправился в Санкт-Петербург с ходатайством об открытии в Японии русской духовной миссии и нашёл отклик у императора. В марте 1871 года, будучи уже архимандритом, Николай вернулся в Хакодатэ.

Евангельская проповедь развивалась довольно быстрыми темпами, свидетельством чего уже через год стали переезд и обустройство миссии в Токио. К 1875 году в столице Японии действовало четыре духовных училища — семинарское, катехизаторское, женское и причетническое, а также два в Хакодатэ — для мальчиков и для девочек. С 1877 года на постоянной основе миссией стал издаваться журнал «Кёокай хооти» («Церковный вестник»), а к 1878 году в Стране восходящего солнца насчитывалось уже 4115 христиан, объединённых в многочисленные общины.

В том же году архимандрит Николай обратился в Святейший Синод с просьбой прислать в Японию епископа для устроения молодой Церкви и в ответ получил новость о собственном определении на это служение. 30 марта 1880 года он был рукоположен во епископа Ревельского, викария Рижской епархии, в Троицком соборе Александро-Невской Лавры. Во время своего пребывания в России святитель Николай активно собирал пожертвования на строительство кафедрального собора в Токио, которое было завершено 8 марта 1891 года.

Будучи епископом, он очень много времени уделял переводческой деятельности. В сравнительно небольшие сроки на японский язык были переведены Новый Завет и часть Ветхого (использующаяся за богослужением), а также богослужебные книги. Важной вехой в жизни святого стала Русско-японская война 1904–1905 годов, во время которой епископ Николай не вернулся в Россию, а продолжал окормлять свою паству, не препятствуя японцам исполнять свой гражданский долг и не вовлекая себя таким образом ни в какие политические интересы. При этом им же была организована помощь русским военнопленным. В 1906 году он удостоился возведения в сан архиепископа Токийского и всея Японии. 3 (16) февраля 1912 года после продолжительных 50-летних трудов на этой земле святой мирно отошёл ко Господу.

***

В период своей активной деятельности святитель Николай руководствовался несколькими принципами, благодаря которым миссия оказалась действительно успешной. Первый принцип — глубокое изучение истории и культуры той страны, где будет совершаться миссия. В жизни святого Николая это было реализовано: «Я старался сначала со всей тщательностью изучить японскую историю, религию и дух японского народа, чтобы узнать, в какой мере осуществимы там надежды на просвещение страны евангельской проповедью, и чем больше я занимался со страной, тем более убеждался, что близко время, когда слово Евангелия громко раздастся там...» [3, с. 14] [4, с. 23]. Второй принцип — неприятие разного рода политических действий и сосредоточенность на духовной составляющей миссии. Ярким подтверждением этому являются труды святителя в период Русско-японской войны. Следующий принцип миссионерской деятельности заключался в простоте и искренности в общении с местным населением, в отсутствии любых манипуляций в отношении людей ради какой бы то ни было цели. Со временем такая искренность стала проявляться и в обращённых японцах — уже по отношению к Богу, о чём свидетельствует сам святитель Николай, приводя в пример молодую женщину, поражённую тяжёлой болезнью, но не сломленную отчаянием: «Только праведницы могут так тихо, скромно и блаженно радоваться! И это даёт людям Христово учение — какой бесценный дар, и что ещё нужно больше? А люди так мало ценят его; им бешеная погоня за радостями мира сего милее, несмотря на едкую горечь на дне сих радостей!» [1, с. 784]. Четвёртым принципом являет-

ся в некоторой степени лояльное отношение к тем религиозным верованиям, которые традиционно сложились в Японии. Святой Николай Японский долгое время изучал синтоизм, конфуцианство, буддизм, избегая их прямой критики, и находил в них отправные точки, основанные на искании человеком правды, добра и уважения друг к другу, для того чтобы впоследствии наполнить их христианским смыслом и показать таким образом практическую пользу именно христианских добродетелей: «В этом отношении показательна первая миссионерская беседа святителя со жрецом Савабе, ставшим первым христианином. Святой Николай не набросился с критикой на его религию, а предложил разобраться в христианском учении, которое Савабе огульно отрицал. Потом самому Савабе было дозволено читать Евангелие во время его языческих служений» [2]. Пятый принцип основывается на терпимом отношении к деятельности (или её результатам) инославных миссионеров — протестантских и католических, однако не означает попытки вести такую же деятельность такими же методами. Использование этого принципа вытекало из двух условий. Во-первых, Япония — страна с другой культурой и образом жизни. Споры и разногласия внутри христианских конфессий — потенциальный повод для политического конфликта и невозможности дальнейшей миссии. Во-вторых, такое поведение обесценивает христианство для японцев, которые слышат проповедь о любви, а видят вражду.

Ещё одной особенностью миссионерской деятельности святителя Николая является то, что он неоднократно обращался за помощью к своей пастве по важнейшим вопросам, касающимся просвещения японцев. Одним из таких вопросов был перевод библейских и богослужебных книг, в процессе которого возникали затруднения с использованием некоторых иероглифов, долгое время употреблявшихся синтоистами. Неумелое применение этих иероглифов могло исказить смысл многих японских слов, что делало не всегда оправданным их использование в православном ключе. В этих случаях архиепископ делал рассылку перевода того или иного стиха или текста по приходам, предлагая охарактеризовать восприятие этого перевода.

Главным результатом полувекового пребывания святителя Николая в Стране восходящего солнца стало создание Японской Автономной Церкви, включавшей в себя на 1912 год 266 общин общей численностью около 33 тысяч человек. Однако приведённые цифры — это не просто количество определённых людей, это долгие годы трудов, достижений и промахов, побед и поражений, которые он в своём сердце сумел пережить. В воспоминаниях одного из современников святителя, Дмитрия Позднеева, можно увидеть следующее: «Он был аскетом — это правда, добрым, отзывчивым, любезным, как о нём пишут, — всё это правда, но в этих чертах ещё далеко не вся его натура. Вместе с мягкостью он был железным человеком, не знавшим никаких препятствий, практичным умом и администратором, умевшим находить выход из всякого затруднительного положения» [5, с. 54].

Святитель Николай Японский был канонизирован решением Священного Синода Русской Православной Церкви в 1970 году. В честь него в России действуют шесть храмов, один из которых расположен на его малой родине, в селе Берёза, или, как оно ныне называется, — в посёлке Мирном Тверской области.

Список литературы и источников

1. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / сост. К. Накамура. – СПб.: Гиперион, 2004. – Том 2. – 880 с.

2. Духанин Валерий, священник. Апостол Японии и его миссия (Основные идеи и принципы миссионерской деятельности святителя Николая Японского) / священник Валерий Духанин // Православие.Ru. – URL: https://www.pravoslavie.ru/51989.html (дата обращения: 26.01.2026).

3. Николай (Касаткин), иеромонах. Япония с точки зрения христианской миссии / иеромонах Николай (Касаткин) // Русский вестник. – 1869. – Сентябрь. – Т. 83. – С. 219.

4. Николай-До. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников / [Сост., расшифровка текста и коммент. А. Чех]. – СПб.: Библиополис, 2001. – 220 с.

5. Позднеев, Д. М. Архиепископ Николай Японский: (Воспоминания и характеристика) / Д. М. Позднеев. – СПб.: Синодальная типография, 1912. – 54 с.

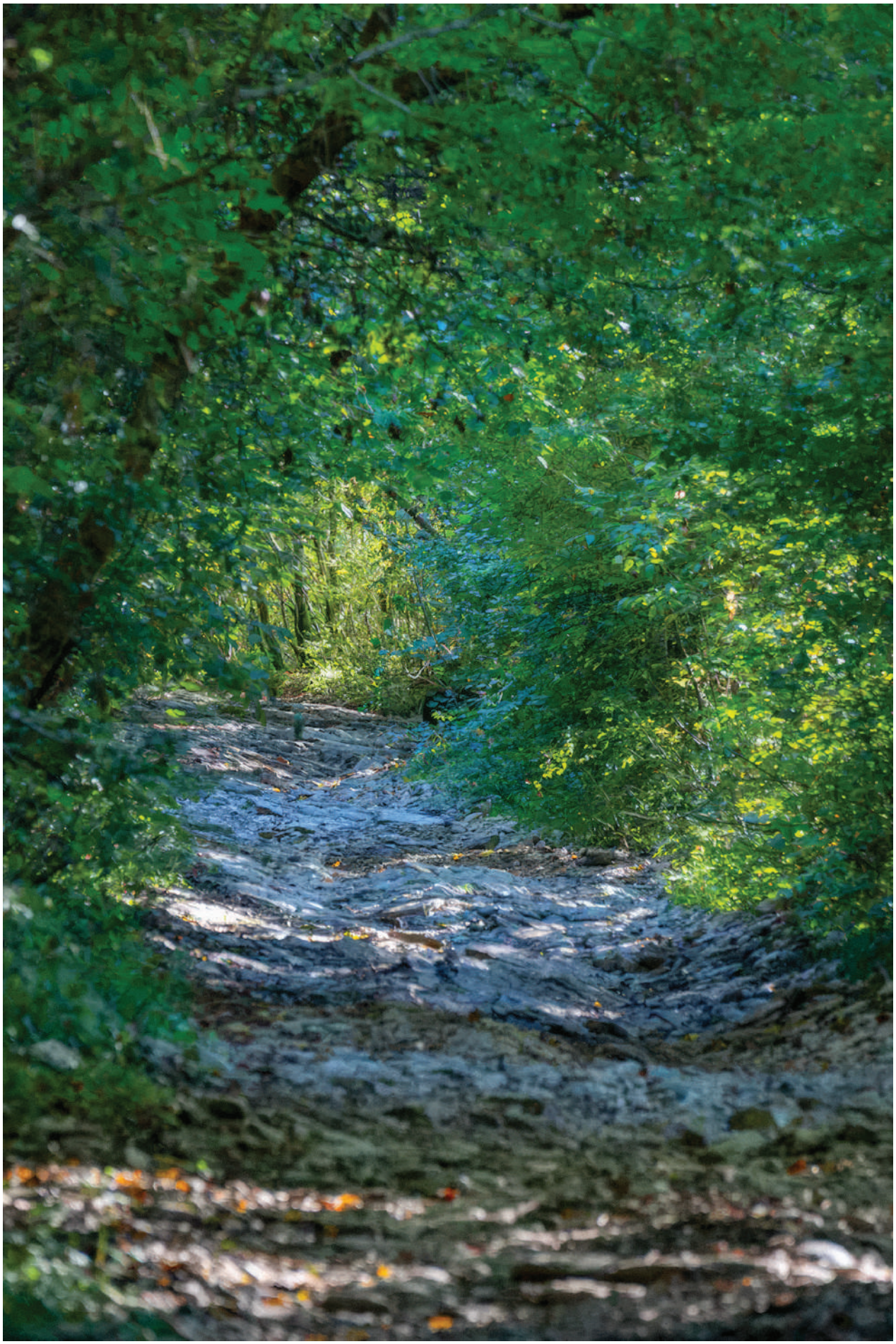

Фото: bessochi.ru

ХРАМ У СЕЛА ЕРМОЛОВКА

Андрей Сергеевич Кизилов — кандидат педагогических наук, заведующий сектором историко-культурного наследия лаборатории этносоциальных исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СНЦ РАН), г. Сочи.

Константин Анатольевич Глазов — младший научный сотрудник сектора историко-культурного наследия лаборатории этносоциальных исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СНЦ РАН), г. Сочи. Специалист по 3D-реконструкции и фотограмметрии.

Долгое время для исследователей средневекового христианства в Сочи оставалась загадкой локализация храма, некогда существовавшего близ села Ермоловка (оно же — Верхняя Шиловка). Село расположено в Нижнешиловском сельском округе Адлерского района Сочи, на правом берегу реки Псоу.

В июне 1965 года остатки древней церкви впервые обследовал адлерский краевед Игорь Константинович Недоля. Он выполнил первичный осмотр объекта, описание, обмеры и зарисовки сохранившихся элементов. Результаты исследования были отражены в его отчёте за 1954–1968 годы [1]. На основании этих материалов объект поставили на государственный учёт как памятник археологии регионального значения. Ему присвоили номер 2910 — «Нижне-Шиловское поселение с остатками храма». В документах указано местонахождение: «Адлерский район, с. Ермоловка, близ села, на правом берегу р. Псоу» (решение Краснодарского крайисполкома от 29.01.1975 г. № 63).

До настоящего времени храм не подвергался специализированным исследованиям, а его точная локализация не установлена. Существует вероятность, что памятник был утрачен в ходе хозяйственного освоения территории.

Согласно отчёту краеведа И. К. Недоли, «остатки средневекового памятника расположены на правом берегу реки Псоу, недалеко от села Ермоловка, в полутора километрах от окончания скалистого каньона реки Псоу, на второй террасе реки... Остатки сооружения расположены на абсолютной высоте 100–125 м, над уровнем воды реки на высоте 50–75 м... Сооружение находилось на невысоком холме, восточная часть которого обрывается к пойме и полого спускается к юго-западу и северу». К отчёту прилагался схематичный план расположения памятника, датированный 08.06.1965 года (Рис. 1).

В сентябре 2015 года специалисты по историко-культурному наследию ФГБУ «Сочинский национальный парк» Н. И. Марков и Д. Н. Марков при участии госинспектора леса Веселовского лесничества Р. А. Яйляна с целью выявления и постановки на учёт этого памятника совершили исследовательский выезд, который не увенчался успехом. В результате было внесено предложение отнести памятник № 2910 к категории необнаруженных.

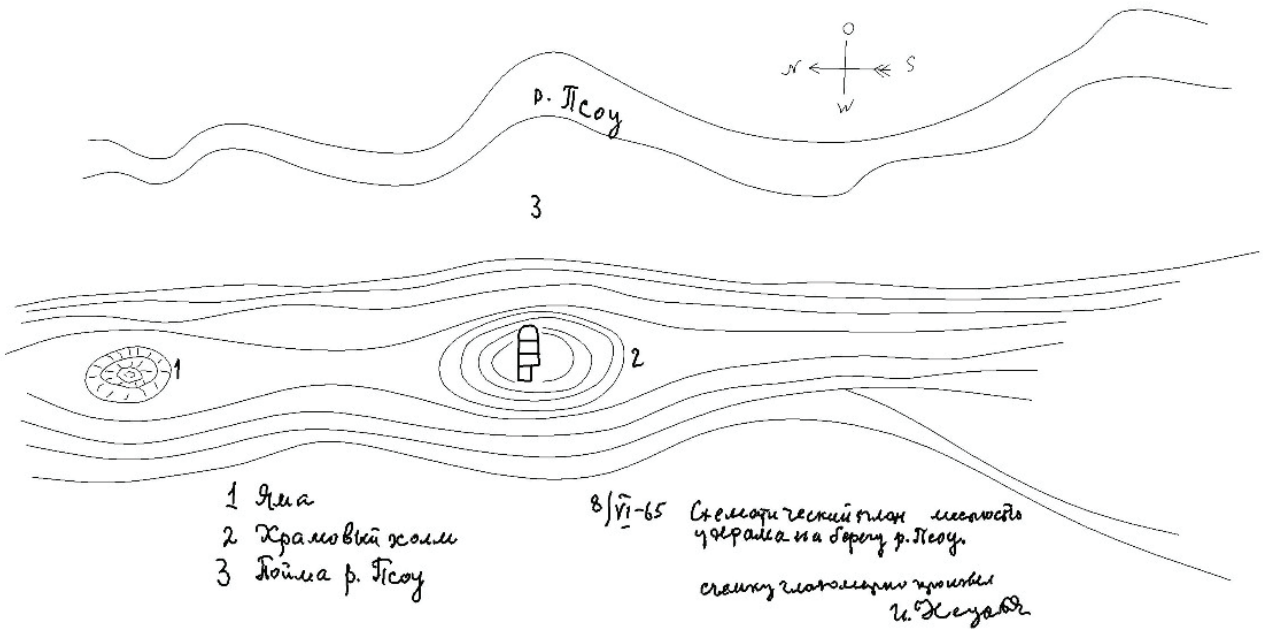

Рис. 1. Схематический план местности у храма на берегу р. Псоу (по И. К. Недоле)

В 2025 году сотрудники сектора историко-культурного наследия ФИЦ СНЦ РАН А. С. Кизилов (член Сочинского ИППО) и К. А. Глазов в ходе работы над формированием каталога утраченных памятников средневекового христианского зодчества заново проанализировали и сопоставили со спутниковыми снимками района схему и описание И. К. Недоли. Это позволило предположить локализацию храма в южной части современного села Верхняя Шиловка (Рис. 2), южнее того места, где проводились разведки специалистами Сочинского национального парка.

28 ноября 2025 года был осуществлён экспедиционный выход с целью осмотра обозначенного района. В результате удалось сузить предполагаемое место локализации храма до участка протяжённостью 50–70 м. Разведка в этом районе осложнялась тем, что предполагаемый объект находился на пограничной территории со строгим пропускным режимом. Решить проблему помог руководитель Сочинского отделения Международной общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» Виктор Викторович Спиридонов: он направил официальное письмо руководству пограничной службы ФСБ России в г. Сочи.

Проведённые исследования показали, что храм располагался на территории современных жилых участков, выходящих к обрыву над рекой Псоу. За прошедшие шесть десятилетий местность была выровнена бульдозерами под сады, а впоследствии нарезана на участки и распродана. Холм, на котором стоял храм, был срыт, остатки фундамента сбросили в овраг, где и сейчас ещё можно наблюдать большие скопления катаного речного булыжника.

Рис. 2. Вероятная локализация храма у села Ермоловка

Согласно имеющимся в отчёте И. К. Недоли чертежам, тип памятника можно определить как зальный храм. Как подтип храмовой архитектуры он соответствует зальному храму с закруглённой снаружи апсидой без заплечиков и притвором с западной стороны.

На момент осмотра храма И. К. Недолей «от памятника оставался только фундамент высотой

в некоторых местах около метра. Здание представляло собой храм, разделённый на три части, с хорошо сохранившимся фундаментом, с дверными проёмами и с остатками притвора».

И. К. Недоля дал краткое описание храма и привёл некоторые размеры: «Общая площадь сооружения составляла 175 кв. м, внутренняя — около 100 кв. м. Алтарная часть имела площадь 15,5 кв. м. Второе помещение от востока, видимо, предназначенное для молящихся, имело 30 кв. м, и третье — равнялось так же 30 кв. м. В это помещение вели две двери. Ширина проёмов дверей была 100 и 150 см. Дверного проёма из третьего во второе и первое помещение обнаружено не было.

От четвёртого помещения притвора сохранилась только часть фундамента с южной стороны. Притвор имел размеры 5 × 5,5 метров. Ширина фундамента главных стен около 100 см, перегородок — около 75 см».

Используя данное описание, эскизный план храма, приведённый в отчёте, а также специфическую методику И. К. Недоли в определении площадей, когда для их вычисления он просто перемножал максимальные значения длины и ширины, удалось получить размерный план сооружения (Рис. 3).

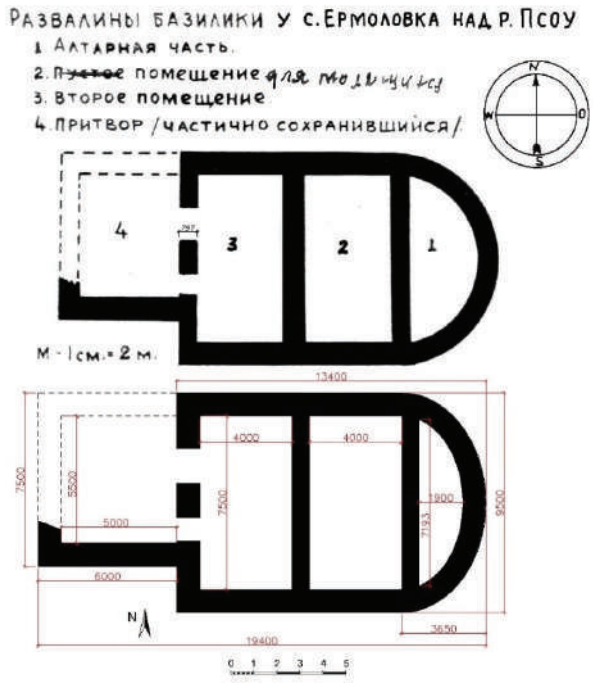

Рис. 3. План храма у с. Ермоловка (по И. К. Недоле) и расшифровка размеров на основании описания (реконструкция К. А. Глазова)

Согласно полученному размерному плану, храм представлял собой значительное зальное сооружение шириной около 9,5 м и общей длиной 19,4 м, из которых 6 м приходилось на притвор шириной 7,5 м, и 13,4 м — на основной объём сооружения. Северная и южная стены в восточной части плавно, без заплечиков, переходили в апсиду. Ось притвора была смещена к северу так, что наружный контур северных стен притвора и наоса совпадали. Наос имел общую длину 9 м при ширине 7,5 м и переходил в закруглённую алтарную часть глубиной 2,6–2,7 м, при этом восточная стена хоть и была скруглена, но не имела правильной полуциркульной формы.

Согласно материалам И. К. Недоли, «кладка стен и фундамента на известково-песчаном растворе из речного булыжника и кусков ломаного известняка. Обработанных камней нет, датирующих материалов не найдено. Возможно, что остатки черепицы есть в густых зарослях ежевики и травы, найти ничего не удалось».

В ходе экспедиции 28 ноября 2025 года в кучах камней, собранных хозяевами на территории их участка, был обнаружен фрагмент облицовочного пилёного блока органогенного пористого известняка размерами 28 × 12 × 10 см (Рис. 4). Данный материал широко применялся в декоративном оформлении многих средневековых храмов Большого Сочи. Эта находка служит дополнительным аргументом в пользу правильной локализации храма на этом месте.

Курватура (скругление) шлифованной вогнутой грани этого блока имеет радиус кривизны около 4 м, что может говорить о принадлежности блока к алтарной части. По свидетельству хозяев участка, при проведении хозяйственных работ здесь нередко встречаются обломки столовой и тарной керамики. Фрагментов кирпичей и черепицы ими зафиксировано не было.

Особенностью храма является наличие поперечных поясов фундамента, связывающих северную и южную стены. Восточная перегородка, очевидно, служила основанием для алтарного возвышения. Приплюснутая форма апсиды в плане находит соответствие в храме у с. Монастырь.

Храм пока не датирован, однако по аналогии с храмом у села Монастырь можно предположить, что его строительство относится ко второй половине IX — началу X века [2]. Вместе с тем необходимо учитывать существование храма, расположенного на аналогичном удалении от моря, — выше села Пшоухуа (левобережье реки Псоу). Этот храм имеет датировки V–VII веков [3].

Дальнейший анализ территории в окрестностях вероятной локализации храма позволил получить интересные результаты (Рис. 5).

Рис. 4. Храм у с. Ермоловка. Блок облицовочного органогенного пористого известняка (фото К. А. Глазова)

Рис. 5. Расположение на второй террасе реки Псоу древних и современных сакральных объектов

В нескольких сотнях метров от утраченной церкви находится полуразрушенный корытообразный дольмен. Как и древний храм, это сооружение эпохи бронзы попытались сбросить с обрыва в реку во время выравнивания территории под сельхозугодья. Однако дольмен остался стоять на краю обрыва: бульдозерист не решился толкать его дальше, опасаясь свалиться в пропасть вместе с сакральным культовым сооружением (Рис. 6).

Рис. 6. Корытообразный дольмен на краю обрыва к реке Псоу (фото А. С. Кизилова)

Ещё ближе к древнему храму расположено ныне действующее Сочинское Свято-Троицкое подворье Валаамского монастыря.

Так что справедлива известная истина: «Свято место пусто не бывает!»

Возможно, дальнейшее изучение этой территории, пока исследованной не в полной мере, позволит получить более точные данные о времени существования средневекового храма.

Список литературы и источников

1. Кизилов, А. С. Средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог. Том III. Храмы Большого Сочи (сохранившиеся) / А. С. Кизилов, К. А. Глазов, Г. В. Требелева. – Сочи: ФИЦ СНЦ РАН, 2025. – 105 с.

2. Недоля, И. К. Отчёт по обследованию памятников Средневековья в районе Большого Сочи за 1954–1968 годы / И. К. Недоля. – Адлер, 1969. – Архив Сочинского отделения Русского географического общества. – Арх. № 404. – С. 31–33.

3. Саканиа, С. М. Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог. Том 1: Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы) / С. М. Саканиа, Г. В. Требелева. – Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2019. – 201 с.

Фото: bessochi.ru

Фото из архива автора

ЗИХИЙСКАЯ (ЗИХСКАЯ) ЕПАРХИЯ:
ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Николай Иванович Марков — ведущий специалист по историко-культурному наследию Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

Если сопоставить карты Абхазского царства VIII и XII веков, можно заметить, что на востоке оно активно расширялось вглубь грузинских территорий, а на западе продвигалось вдоль побережья в направлении Таманского полуострова.

Наиболее близкие к абхазам саниги занимали территорию Сочинского региона до реки Ахеунт (Шахе). Тогда они вообще мало чем отличались от своих соседей, что подтверждает один весьма примечательный исторический факт.

Абхазское царство провозгласило независимость в 780 году. В разное время его возглавляли два царя — Леон II и Леон III. Предположительно они происходили из влиятельного и знатного рода, проживавшего в районе современного посёлка Лоо [16]. Оба правителя внесли значительный вклад в укрепление и развитие государства, в том числе в распространение христианства. В их правление по всей территории царства, прежде всего в приморской части, возводились крестово-купольные храмы, восстанавливались и ремонтировались старые базилики, строились однонефные приходские церкви. Спустя некоторое время на родовой земле правителей возник крупный трёхнефный храм. Он фактически стал границей христианского мира в Сочинском Причерноморье.

Конечно, масштабы христианизации здесь сильно отличались от процессов, происходивших в то же самое время в Абхазии, но, тем не менее, православие привилось достаточно прочно и получило распространение не только в южной приморской части, но и на горной территории, где проходило Псеашхинское ответвление Великого шёлкового пути.

Ещё одним племенным образованием, выделившимся из распавшегося союзного конгломерата гениохов, стали зихи. Они проживали к северу от санигов. Локализация этого народа до сих пор остаётся предметом дискуссий. Преобладающая точка зрения гласит, что в античный и ранневизантийский период (I–VII вв.) зихи заселяли побережье между нынешним Геленджиком и рекой Шахе [1, с. 93].

К V веку у зихов сформировался достаточно мощный племенной союз. По своему этническому составу он был неоднородным — в него вошли представители близкородственного населения, проживавшего на этих землях. У новых членов союза были схожие с зихами говоры, культура и мифология.

Это явление вполне объяснимо: в эпоху единого этнокультурного массива в античное время люди занимали общую территорию вдоль побережья — вплоть до Гагрского хребта.

По-видимому, сформировавшийся союз уже представлял собой простейшее государственное образование, постепенно приобретавшее известность в окружающем мире.

Первое упоминание о нём встречается в VI веке в трудах историка Прокопия Кесарийского. В них отмечается, что «*народ Зихов ранее имел короля, назначаемого Римским императором, но позднее стал независимым*» [14] (Рис. 1).

Рис. 1. Черноморское побережье (в том числе Зихия и Никопсис) на карте XVIII в., составленной по сочинениям императора Константина Багрянородного

Протогосударство возглавлялось вождями и имело административный центр — Никопсию (Рис. 2). В V–VII веках на Черноморском побережье её принято отождествлять с остатками крупной крепости в устье реки Нечепсухо — в районе современного п. Новомихайловского (Туапсинский район) [11] (Рис. 3).

Рис. 2. Информационная надпись на остатках крепости Никопсия на территории турбазы «Приморская»

Рис. 3. Руины одной из башен крепости Никопсия (Дузу-Кале), V–VII вв.

Обнаруженное в ходе археологических исследований городище является единственным известным поселением данного периода в Зихии. Здесь найдена привозная посуда V–VI вв., а также каменные кладки, черепица и обломки мрамора, включая капители. Эти артефакты позволяют предположить, что в этом месте располагался раннесредневековый христианский храм [4]. Кроме того, руины ещё одной церкви обнаружены в крепости-спутнике со стороны гор, а другая крепость находилась на мысу у моря.

Никопсия упоминается в средневековых греческих и грузинских источниках как византийский форпост, через который империя реализовывала свои интересы на Западном Кавказе в период раннего Средневековья. После ряда войн Византии с Персией (в целом неудачных для Византии) император Юстиниан I в 562 году подписал договор, по которому Западный Кавказ отходил под влияние Византийской державы. Это стимулировало продвижение её интересов на Черноморском побережье — в военной сфере, экономике и социальной жизни.

В Сочинском регионе это выразилось в строительстве одного из крупных оборонительных сооружений — Ачипсинской крепости в районе Красной Поляны (Рис. 4), а в Зихии основной упор был сделан на распространение христианства.

Рис. 4. Центральная башня Ачипсинской крепости (фото Д. Н. Маркова)

Прокопий Кесарийский, описывая хронику событий на Черноморском побережье Кавказа в середине VI века, не причислял зихов к христианам (в отличие от абазгов). Однако уже во второй трети столетия здесь возникла собственная епископская кафедра. Её учреждение стало следствием политики Юстиниана I, который укреплял связи с союзниками в Северо-Западном Причерноморье при содействии Боспорского епископа.

Под актами Константинопольского Вселенского V Собора (552 г.) стоит подпись Дометиана — «епископа народа зихов». В четырёх случаях из семи перед его подписью присутствует подпись епископа Иоанна Боспорского. Это может свидетельствовать о связи молодой кафедры с Боспорской епархией, образованной не позже начала IV века [4].

Со второй половины VII века в церковных документах появляется упоминание об архиепископии Константинопольского Патриархата в Зихии с центром в Никопсии, которая со временем стала своеобразным приютом миссионеров и оплотом православия в новообращённой стране. Кроме того, она превратилась также в место паломничества, связанного с почитанием апостола Симона Кананита (согласно житию, он погиб и был похоронен здесь в 55 году). В VIII веке в Никопсию бежали иконопочитатели — об этом свидетельствует житие святого Стефана Нового.

Наиболее сильное прямое влияние Византии на Черноморском побережье Кавказа наблюдалось с VI до начала VIII века. Ослабление этого влияния ознаменовало провозглашение независимости Абхазского царства и выход его из-под византийского протектората.

По оценке Ю. Н. Воронова, в VIII–X веках политическая (и, вероятно, этническая) граница Абхазии на северо-западе проходила в районе реки Нечепсухо (Никопсия). Это означало, что в состав царства входили территории прежнего расселения родственных абазгам санигов и зихов [6, с. 23]. Данная ситуация отражена и на карте Абхазского царства VIII века (Рис. 5).

Рис. 5. Карта Абхазского царства VIII в.

Включение этих земель в его состав способствовало их сильной «абхазизации» с формированием своеобразного протоабазинского языка, господствовавшего, вероятно, лишь в прибрежной зоне. В XI–XII веках распространение абазинского языка на Черноморском побережье Кавказа достигло района Новороссийска. Однако его продвижение было

остановлено встречной волной черкесского языка — это связано с усилением черкесских племён в тот период [15].

А. В. Виноградов условно определяет территорию Зихии для средне- и поздневизантийского времени (VIII–XIII века) от старого русла Кубани до посёлка Новомихайловского [4] (Рис. 6).

Рис. 6. Вид на старое русло реки Кубани на территории Крымского района

О процессах, происходивших в Зихии в указанный период, сведений крайне мало. Известно, что христианизация шла с большими трудностями: религия слабо проникала в среду простого населения. В апокрифическом описании третьего путешествия апостола Андрея Первозванного отмечалось: «*население этой страны, называемое зихами, занимается земледелием. Зихи жестоки, по нравам — варвары и доныне в большинстве, чтобы не сказать все, дики и неверны*» [7].

Тем не менее Константинополь, несмотря на ослабление позиций, по-прежнему продолжал стремиться удерживать регион в сфере своих интересов. В первой половине X века при императоре Константине Багрянородном византийские контакты с регионом осуществлялись через Херсонес.

Вероятно, из-за проблем с христианизацией Никопсийская кафедра в середине X века была упразднена и перенесена в Матраху на Таманский полуостров (Рис. 7).

В XI веке Византия восстановила контроль над регионом, опираясь на союз с Тмутараканским княжеством, существовавшим в X–XI веках на территории Восточного Крыма и Таманского полуострова. Ранее эти земли входили в состав Хазарского каганата, а до этого были ядром Боспорского царства.

Рис. 7. Таманское городище Гермонасса-Тмутаракань, VI в. до н. э. — середина XVII в.

В 1083 году с помощью императорского флота в Тмутаракани (византийское название — Та Матарха) воцарился Олег Святославович — сын черниговского князя, который за несколько лет до этого был захвачен в плен хазарами и отправлен в Царьград. При крещении он получил имя Михаил и фигурировал также как византийский архонт Матархии, Зихии и всей Хазарии. Под Хазарией подразумевалась «Византийская Хазария» — часть владений каганата в Крыму, на которые Византия продолжала претендовать.

В XI–XII веках статус архонта присваивали себе или получали из Константинополя фактические владетели пограничных территорий, ранее принадлежавших империи. Сохранившиеся печати князя Олега относятся к типу печатей наместников византийских императоров, что подчёркивает высокую степень его положения (Рис. 8).

Рис. 8. Печать архонта Михаила (Олега Святославовича)

Такой политический ход позволял использовать военную мощь княжества для удержания

подконтрольных земель (прежде всего Зихии с её цепью приморских крепостей) в орбите Восточного Рима [10, с. 41].

С середины X века существовала объединённая архиепископия Таматархи и Зихии с центром в Таматархе. О том времени в Керчи (древнерусское название — Корчев) напоминает храм Иоанна Предтечи [5, с. 72] (Рис. 9). А сам центр Восточного Крыма играл значительную роль в торговых отношениях Руси с Византией, Кавказом и средиземноморскими странами.

Рис. 9. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи, VIII–X вв.

Утверждение князя Олега в статусе архонта, вероятно, позволило провести ряд реформ, в том числе в религиозной сфере. Объединённые кафедры были вновь разделены, а центром Зихийской архиепископии стал Никопсис.

Однако справиться с возложенной на него миссией последнему летописному тмутараканскому князю не удалось. В XI веке княжество оказалось отрезанным от Киевской Руси кочевниками. Не сумев сохранить самостоятельность, в начале XII века оно было присоединено к Византии. Империи вновь пришлось в одиночку решать задачу по удержанию приморских территорий Зихии в сфере своего влияния.

Можно предположить, что аналогичную цель в тот период преследовало объединение двух самостоятельных церковных структур в архиепископию Зихии и Матрахи при сохранении за Никопсисом статуса епархиального центра. Вероятно, закрепление за ним этого положения было обусловлено угрозой нападений кочевников-половцев на Таманский полуостров после распада Тмутараканского княжества (Рис. 10).

Рис. 10. Монета Тмутараканского княжества. Подражание византийскому милиарисию. Медь. X–XI вв.

Определить точную территориальную границу Зихии в тот период весьма затруднительно. Согласно карте Абхазского царства начала XII века, Никопсия вместе с прилегающими прибрежными землями уже входила в его состав. Тем не менее, учитывая родственные связи и единство православной веры, границы носили условный характер и не оказывали существенного влияния на деятельность архиепископии Зихии и Матрахи.

Сложности возникли в следующем столетии из-за глубокого кризиса, в который Византийская империя погрузилась в начале XIII века и который серьёзно осложнил положение в удалённых провинциях и на подконтрольных территориях. Вероятно, трудности того периода послужили причиной решения о повышении статуса Зихийской епархии до митрополии в конце XIII века. Такой шаг усиливал самостоятельность церковной структуры, позволяя ей решать многие практические вопросы на местном уровне.

С 1318 года в исторических источниках упоминается самостоятельный митрополит Зихии, носивший титул Зихо-Матархского. Последние сведения о митрополите Зихии и Матархии — Преосвященном Иосифе — датируются 1396 годом.

Дальнейшее усугубление кризиса в Византийской империи привело к тому, что в XIV веке она передала систему укреплений вдоль Чёрного моря генуэзским купцам — в счёт долгов

перед банкирскими домами Медичи из Генуи и Венеции. На крымском и северо-западном побережьях Чёрного моря сложилась новая политическая и экономическая ситуация, обусловленная генуэзской колонизацией (XIV–XV вв.), которую осуществляли представители католической церкви [10].

На итальянских картах крепость в районе посёлка Новомихайловского отмечалась как Маура Джихия. В этот период Никопсия ещё сохраняла своё существование, а отдельные её сооружения продолжали использоваться в эпоху классического Средневековья (XIII–XV вв.) [8].

Однако однозначно утверждать, сохраняла ли Никопсия статус епархиального центра, не представляется возможным ввиду отсутствия конкретных сведений. Это впоследствии породило различные гипотезы о местоположении митрополии.

Некоторые современные богословы выдвинули собственные предположения о местонахождении Зихской епархии в её поздний период, представив аргументы в их поддержку [13].

В качестве одного из возможных вариантов рассматривается район средневековой крепости в устье реки Годлик (Лазаревский район; Рис. 11). Эта территория располагается за рекой Шахе — в области, где зихи проживали с античных времён. Местность была плотно заселена и хорошо освоена уже в древности, что подтверждается археологическими находками и наличием древних памятников [12].

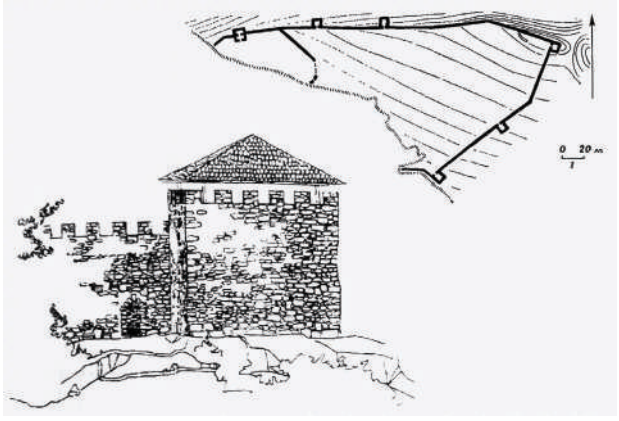

Рис. 11. План крепости на реке Годлик (по Ю. Н. Воронову). Предполагаемая реконструкция угловой северо-восточной башни крепости (по В. И. Симиненко, В. М. Поздникину)

Почвенно-климатические условия долины реки Чемитоквадже позволяли местным жителям активно заниматься сельским хозяйством, особенно выращиванием разнообразных субтропических культур. Недавно в верховьях реки Чужой на месте бывшего средневекового поселения были обнаружены крупные фрагменты большого пифоса, имеющего все признаки изготовления на гончарном круге (Рис. 12). Поиск аналогов позволил выявить схожие образцы среди находок, полученных в ходе раскопок крепости Годлик. Эти исследования проводились уральскими археологами во второй половине XX века. В ходе работ было обнаружено множество керамических остатков, преимущественно пифосов, украшенных характерным орнаментом из «одного ряда овальных вдавлений в виде медальонов, предположительно сделанных большим, в ряде случаев указательным пальцем. Орнамент располагался либо по горловине, либо по тулову сосуда» (Рис. 13).

Рис. 12. Фрагмент пифоса из окрестностей посёлка Зубова Щель

Общее происхождение данной керамики не вызывает сомнений. Фрагменты датируются XIII–XIV веками — периодом, когда крепость находилась под контролем генуэзцев. В то время она активно функционировала и играла значительную роль в торговле, выступая транзитным поставщиком зерна в Византийскую империю.

Место обнаружения фрагментов посуды — окраины селения Зубова Щель — расположено в 5 км от крепости и в 20 км от руин византийского храма в посёлке Лоо, то есть между двумя крупными средневековыми сооружениями Сочинского региона.

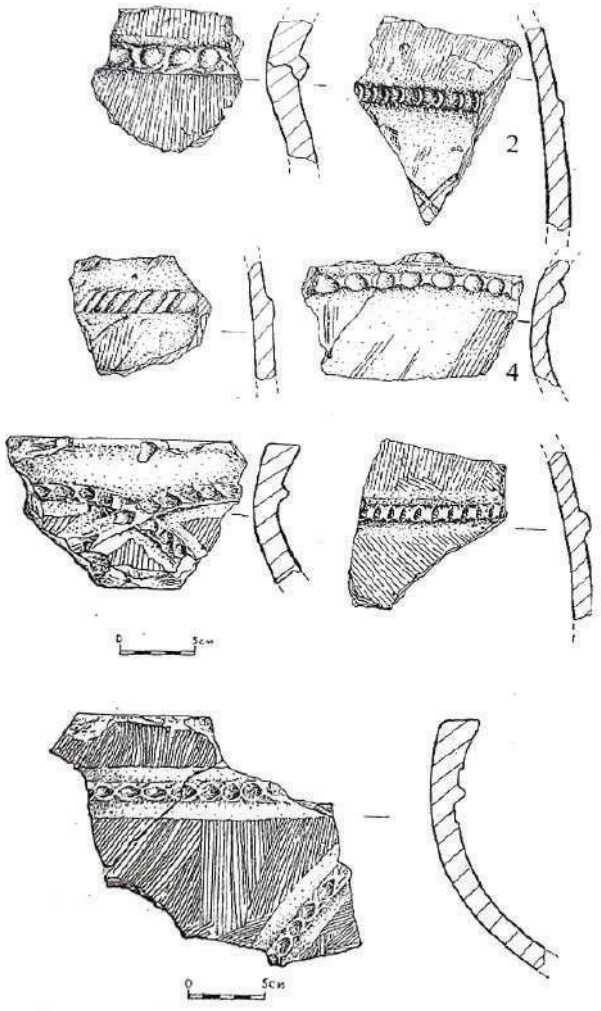

Рис. 13. Фрагменты пифосов, найденных в крепости Годлик

Кроме того, здесь же, на территории средневекового курганного могильника, была найдена погребальная стела с православным равноконечным крестом. Этот факт свидетельствует о принадлежности части местного населения к христианству (Рис. 14).

Рядом с руинами крепости располагается место, издавна известное как Монахова Поляна (или Монахово); данный топоним может указывать на существование здесь духовного центра [9]. Это предположение подкрепляется местными преданиями. В церковной практике, особенно в прошлые века, вблизи крупных религиозных центров нередко возникали места, обустраиваемые людьми, стремившимися посвятить себя Богу. Византийский храм в Лоо, вероятно, мог выступать таким организующим центром, поэтому появление соответствующих топонимов в окрестностях крепости выглядит закономерным.

Рис. 14. Древняя стела-плита с равносторонним православным крестом (фото К. А. Глазова)

К тому же в конце XIII века произошли события, позволяющие предположить более значимую роль храма в духовной жизни региона. Археологические исследования показали, что из-за ошибок строителей и землетрясения на Кавказе здание XI–XII веков разрушилось, и храм перестал функционировать — как и ряд других культовых сооружений Сочинского региона.

Однако в конце столетия сюда прибыли строители и приступили к восстановительным работам, завершённым уже в начале следующего века. Подобные решения в непростой исторический период требовали весомых оснований — и, по-видимому, они имелись, поскольку восстановление разрушившегося здания было совсем не простой задачей.

В главной апсиде был прослежен ряд из хорошо подогнанных друг к другу песчаниковых плит в виде подковообразной «скамьи». Конструкция шла вдоль стены и выполняла функции синтрона (от греч. — сопрестолие) — места для духовенства. В её центре, несмотря на разлом, удалось зафиксировать горнее место — пространство для епископа или иных церковных иерархов. Такая архитектурная особенность позволяет предположить изменение функционального назначения храма. Благодаря внушительным размерам здание могло претендовать на центральную роль — особенно в свете повышения статуса епархии до митрополии в XIV веке [12].

Самостоятельный митрополит Зихии с титулом Зихо-Матархского упоминается в источниках с 1318 года. Восстановительные работы

в храме завершились в начале того же столетия. Культовое сооружение вновь стали использовать в литургических целях, однако этот период был недолгим. Тем не менее именно это отреставрированное здание, возведённое на фундаменте XI века, сохранилось в виде руин до наших дней.

Зихийская (Зихская) епархия — древняя православная епархия Константинопольского Патриархата — несмотря на скудность сохранившихся сведений, внесла заметный вклад в христианизацию северных территорий Северо-Западного Причерноморья в эпоху раннего Средневековья.

О живучести христианских традиций свидетельствуют наблюдения английского агента Джеймса Бэлла, проживавшего среди горцев Кавказа в 1830-х годах. Он отмечал, что «*многие из них продолжали поклоняться крестам в священных рощах, совершали примитивные обрядовые действия, выпадавшие на такие христианские праздники, как Великий пост, Пасха (с её крашеными яйцами), Масленица и т. д.*» [3, с. 172]. Это свидетельство очевидца, находившегося по большей части в северной зоне Черноморского побережья, где располагалась собственно Зихия, косвенно подтверждает, что и здесь, а не только в районах, прилегающих к Абхазии, христианство нашло своих сторонников и почитателей.

О христианском прошлом Джикетии (Джигетии), страны за Абхазией, сохранилось любопытное свидетельство грузинского царевича, историка и географа Вахушти Багратиони. В труде «География Грузии» (1745 год) он записал: «*...первоначально и джики были христианами, но ныне тут христианство в забвении...*» [2, с. 235].

За этими историческими фактами стоят святая вера, упорство и бесстрашие церковных подвижников, прежде всего миссионеров. Они несли Слово Божие в среду людей, где разбой считался нормой жизни, одним из способов существования. Их деятельность не просто изменяла сознание горцев — она оставила глубокий след в памяти их потомков на многие столетия.

Фото из архива автора

Список литературы и источников

1. Анфимов, Н. В. Зихские памятники Черноморского побережья Кавказа // Северный Кавказ в древности и Средние века. – Москва, 1980. – С. 92–113.

2. Багратиони, Вахушти. География Грузии / введ., пер. и прим. М. Г. Джанашвили. – Тифлис: тип. К. П. Козловского, 1904. – XIX, 241 с.

3. Бэлл, Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов: в 2. т / Дж. Бэлл. – Т. 2. – Нальчик, 2007. – 326 с.

4. Виноградов, А. Ю. Зихия / А. Ю. Виноградов // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. – Т. 20. – С. 186–192.

5. Воронов, А. А. Боспор Киммерийский / А. А. Воронов, М. Б. Михайлова. – М.: Искусство, 1983. – 183 с.

6. Воронов, Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. – Краснодар, 1979. – 125 с.

7. Гусева, А. В. Наследие Византии в Сочи // Кубанский сборник: сборник научных статей и материалов по истории края. – Краснодар: Книга, 2014. – Т. V (26). – С. 17–22.

8. Малюгина, Е. В. Историческая география Северо-Восточного Причерноморья по данным итальянских карт XIII–XV веков / Е. В. Малюгина. – М.: Кабинет методов краеведческой работы и развития Нижегородской агломерации, 2008. – С. 144–150.

9. Марков, Д. Н. Стелы с крестами как один из символов христианской культуры / Д. Н. Марков, Н. И. Марков // Ортодоксия. Вестник Сочинской епархии. – 2024. – № 2 (12). – С. 31–39.

10. Марков, Н. И. Маршрутами древних торговцев (Средневековые укрепления на Псеашхинском ответвлении Великого шёлкового пути в границах Сочинского национального парка) / Н. И. Марков, Д. Н. Марков. – Сочи, 2016. – 52 с.

11. Миллер, А. А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа // ИИАК. – Санкт-Петербург, 1909. – Вып. 33. – С. 71–102.

12. Овчинникова, Б. Б. По следам открытий уральских археологов во второй половине XX столетия / Б. Б. Овчинникова, С. В. Федяков // Молчаливые свидетели прошлых веков Большого Сочи (по материалам археологических исследований в 80–90-е гг. XX в.). – Екатеринбург, 2022. – С. 56–95.

13. Пётр (Пиголь), игумен. Византийское наследие Большого Сочи / игумен Пётр (Пиголь) // Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России: сборник научных трудов и материалов XXVI Международных Рождественских образовательных чтений 2018 года. Направление «Жизнь Церкви и святоотеческое наследие» / отв. ред. О. В. Розина. – М.: Московский государственный областной университет, 2018. – С. 90–94.

14. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Прокопий Кесарийский. – М.: Арктос – Вика-пресс, 1996. – Ч. 1. – 336 с.; Ч. 2. – 304 с.

15. Тетуев, Х. Абазины (историко-этнографический очерк) / Х. Тетуев // Советская этнография. – 1951. – № 4. – С. 42–56.

16. Чачхалиа, Д. К. Храм в Лоо // Хроника абхазских царей. Статьи. Заметки. Дополнение / Д. К. Чачхалиа. – Москва, 2000. – С. 56–60.

ВЕРА

Прощёное воскресенье. Бог простит. А я прощаю? 47
Диакон Сергий Воронин

Ориген и оригенизм: самая популярная ересь 53
Пётр Пашков

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ.

БОГ ПРОСТИТ. А Я ПРОЩАЮ?

Диакон Сергий Воронин — штатный диакон храма святого апостола Андрея Первозванного г. Сочи. Окончил Екатеринодарскую духовную семинарию. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и дефектологии; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сочинский государственный университет».

Воскресный день накануне Великого поста — особый день года, который является венцом приготовления души к Святой Четыредесятнице. В этот день в храмах совершается особый Чин прощения, во время которого взаимно испрашивают друг у друга прощения священнослужители и прихожане, чтобы вступить в Великий пост с чистым сердцем. «Бог простит, и я прощаю» — слова, звучащие в этот день повсеместно, становятся едва ли не уставной формой краткого диалога двух встретившихся людей.

«Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 17: 14–15). «Какой простой и подручный способ спасения! Прощаются тебе согрешения, под условием прощения прегрешений против тебя ближнего твоего. Сам, значит, ты в своих руках. Переломи себя и от немирных чувств к брату перейди к искренно мирным, — и всё тут», — восклицает святитель Феофан Затворник.

На деле же превращение Прощёного воскресенья в формализм — одна из опасностей для современного человека. Здесь важно вспомнить этимологию фразы «Бог простит, и я прощаю», а также историю самого Чина прощения. Подобно тому, как вместо «Спаси Бог» в повсеместное употребление вошло производное «спасибо», упомянутая фраза, которой сегодня отвечают на просьбу о прощении, претерпела изменение. Её изначальный вариант «Да простит меня Бог, как я тебя прощаю» (по другой версии «Да простит тебя Бог, как я тебя прощаю») звучит максимально ответственно.

Как и в молитве «Отче наш», в этом ответе ближнему мы каждый раз напоминаем себе, что без нашего прощения нет прощения и нам самим. Вдуматься ведь только! Из-за одной, всего одной обиды человек может не получить прощение от Бога.

Из церковной истории известно, что Чин прощения берёт своё начало у египетских монахов. Накануне Великого поста для усиления молитвенного подвига и подготовки к Светлому Христову Воскресенью монахи расходились по пустыне для уединения и сугубой молитвы на всё время поста. Не все из братии возвращались обратно: существовала опасность погибнуть в безжизненной пустыне или же быть растерзанным дикими зверями, наконец, умереть естественной смертью.

Эти обстоятельства и положили начало формирования Чина прощения. Перед тем как покинуть обитель на время молитвы и поста монах просил прощения у всей братии за обиды,

как перед смертью. Излишне упоминать, что и сам монах искренне прощал каждого собрата во Христе, понимая, что другой возможности оставить все обиды в жизни земной может уже и не быть. Вот для того и возник много веков назад Чин прощения — чтобы быть прощённым и примирённым со всеми людьми и — благодаря этому — с Самим Богом. И в наше время при расставании принято говорить: «Прощай». То есть мы просим прощения за всё, чем, может быть, вольно или невольно обидели человека при встрече.

«Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир. 7: 39). Но сегодня человек зачастую старается, наоборот, меньше думать о смерти. Это находит и своё лингвистическое отображение. «Не последний, а крайний», — эту фразу в последнее время можно слышать всё чаще. «Крайний в очереди», «крайний случай», даже «крайний раз». С точки зрения норм и правил русского языка, правильнее для обозначения порядка в ряду использовать слово «последний», а слово «крайний» необходимо употреблять для обозначения нахождения с краю. Но именно из-за страха смерти и суеверия в разговорной речи происходит такая вот подмена слов.

Церковь, напротив, увещевает каждого помнить о том, что земная жизнь — наш путь к жизни вечной, подготовка к ней. Великий пост — десятина года, лучшее время для того, чтобы с особым вниманием отнестись к своему духовному состоянию.

Чин прощения совершается после отпуста вечерни в Неделю сыропустную. Само последование Чина, песнопения и стихиры, которые по традиции поются в этот момент в храме, настраивает душу на покаянный лад, помогает сердцу быть готовым к прощению.

На солею выносят и полагают на аналоях иконы Спасителя и Пресвятой Богородицы. Настоятель храма творит земные поклоны перед иконами и целует их. Затем он произносит проповедь и просит прощения у братии и прихожан, наполнивших храм: «Благословите, отцы святии и братия, и простите мне, грешному, елика согреших в сей день и во вся дни живота моего: словом, делом, помышлением и всеми моими чувствы». После этого настоятель совершает земной поклон. Священнослужители и весь народ отвечают ему земным поклоном со словами: «Бог ти простит, отче святый. Прости и нас, грешных, и благослови».

Затем настоятель берёт напрестольный крест. Все священнослужители в порядке старшинства прикладываются к иконам на аналое, целуют честный крест и лобызаются с настоятелем. После них подходят миряне, прикладываются ко кресту и испрашивают прощения у священнослужителей и друг у друга.

Во время Чина прощения по традиции поются «Покаяния отверзи ми двери», «На реках вавилонских» и стихиры Пасхи «Да воскреснет Бог», заканчивая стихиру «Воскресения день» словами «Простим вся воскресением».

Итак, вот ведь что нужно и нам, и ближним нашим. Прощение. Причём прощение настоящее, полное, то есть единственно возможное, когда не остаётся на сердце ни единого зла.

Обида — первое, что мешает прощению. В этом смысле обида представляется очевидным грехом. А так ли это? В нравственном богословии и сам термин «обида» используется редко, куда больше внимания уделяется понятию «злопамятность». И вот почему.

Если во время исповеди человек раскаивается в грехе, именуемом обидой, то без уточнения ситуации часто трудно не только оценить тяжесть греха, но и вообще то, насколько правомерным является самообличение человека в этой ситуации. «Обида» может проявляться в форме эмоции, чувства или даже состояния. В зависимости от этого степень вины человека и серьёзность ситуации относительно его духовного состояния будут сильно отличаться.

Обида как эмоция. В этом случае обида — это кратковременное и интенсивное переживание, возникающее в ответ на определённые события, ситуации или стимулы и связанное с субъективным чувством справедливости.

Само по себе чувство справедливости формируется ещё в детстве, параллельно с появле-

нием у ребёнка первых этических представлений и суждений.

Когнитивный компонент чувства справедливости даёт возможность человеку иметь представления о том, «как же должно быть». Эмоциональный компонент этого чувства формирует реакцию человека на несоответствие реальности ожиданиям. Эти реакции и есть проявление эмоций человека. В данном случае — обиды. Кратковременность и естественность обиды, проявляющейся как эмоции, оправдывают эту реакцию человека. На примере того, как быстро и бесследно проходит обида у совсем маленького ребёнка, и становится понятной её беззлобная природа.

И в самом деле, представим себе ситуацию, что подобное проявление обиды как эмоции будет порицаться как самим человеком, так и другими, значимыми для него людьми (в этой роли может, конечно, находиться и священнослужитель). Результатом может быть запрет или самозапрет человеку испытывать отрицательные эмоции. Классический вариант из фильма «Кин-дза-дза»: «Пацаки! Почему не в намордниках? Приказ господина ПЖ — всем пацакам надеть намордники. И радоваться...» Жёстко. На то и антиутопия.

Есть и другая сторона в гонении на обиду-эмоцию. Самозапрет и самоукорение через время очевидно приведут к душевной скованности, самокопанию и даже нелюбви к себе. Сомнительно, что это правильное направление духовной жизни, и это тем более не её ожидаемый результат.

Итак, если с эмоцией обиды дело обстоит достаточно понятным образом, то обида как чувство и состояние — явление особо опасное для души человека. Здесь уже речь не идёт о естественной и кратковременной реакции. Застревание и даже укоренение во зле — вот к какому результату может привести нас обида в этом случае.

«Гневайтеся и не согрешайте; солнце да не зайдёт в гневе вашем» (Еф. 4: 26). Слова апостола Павла в равной степени можно отнести и к обиде. Согрешить здесь — позволить обиде стать чувством, а затем и вовсе самому войти в состояние обиды. Став чувством, обида приобретает большую устойчивость. Человек начинает всё больше думать и размышлять об обиде. И уже не о том, что ему обидно, что не справедливо, а о том — кто его обидел. В отличие от обиды-эмоции, обида-чувство имеет предметный характер. Другими словами — тесно связана с конкретным человеком, обидчиком, и направлена на него. Так рождается памятозлобие. Недолго здесь человеку войти в состояние обиды. То есть целиком и полностью в этой обиде пребывать.

«Бог есть любовь... следовательно, отвержение любви или злопамятство есть отречение от Бога», — напоминает нам святитель Игнатий Брянчанинов.

Преподобный Иоанн Лествичник предостерегает от памятозлобия, называя его ржавчиной души, червём ума, посрамлением молитвы, гвоздём, вонзённым в душу. Это неприятное чувство, однако в огорчении любимое. Услаждение памятозлобием и даже любовь к нему — таковы результаты действия страсти на душу человека, по словам преподобного.

Перешедшая в чувство или состояние, обида включает в себя и жалость к самому себе. Будучи противоположным покаянию, саможаление делает обиду ещё более устойчивой, надолго закрывая дорогу к прощению.

Быть христианином — значит ответственно относиться и к своей земной жизни, и к своей душе. Внимательно следить за теми состояниями, в которых мы оказываемся, видеть в себе причины этих состояний и стремиться к духовному росту. Но ответственность — качество, свойственное душевно и духовно зрелому человеку, качество, характерное для взрослого.

Обиду, напротив, называют детским чувством внутри нас. Духовно и душевно зрелый человек (взрослый) может рассердиться, расстроиться, но будет искать выход из ситуации. А находящийся в состоянии душевной и духовной незрелости или повреждённости будет всем

своим видом демонстрировать обиду, услаждаясь внутри себя этим состоянием.

И в завершение непростого разговора об обиде необходимо упомянуть ещё об одном важном аргументе в пользу того, чтобы всегда нам бежать от этого чувства и состояния. Этот аргумент — манипуляция обидой.

Говорят, что «дети» обижаются, а «взрослые» решают проблемы. Но, обижаясь, «дети» тоже пробуют решить проблему — по-своему, часто жестоко.

При помощи обиды людям случается манипулировать даже самыми близкими. Ведь обида как бы говорит: «Ты делаешь мне больно». И обидевший чувствует себя виноватым, желает загладить вину.

Этот метод наказания часто используется в семейных отношениях даже среди людей верующих. Один из супругов всячески показывает, что обижен, тем самым заставляя другого корректировать поведение под его ожидания. В худшем варианте такое «перевоспитание» ближнего сопровождается наказанием с помощью молчания.

В 18-й главе Евангелия от Матфея Господь открывает для нас притчу о немилосердном рабе, которому государь простил долг в 10 тысяч талантов. Получив прощение, тотчас же человек этот за ничтожно малую сумму предаёт наказанию своего должника, не только не прощая ему долг его, но и не пожелав потерпеть хоть немного.

Притчу о двух должниках Господь заключил такими словами: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф. 18: 35).

Вот как пишет об этой притче святитель Феофан Затворник: «Кажется, такая малость требуется: прости и будешь прощён; а когда прощён, то и в милость принят; а когда в милость принят, то стал участником во всех сокровищах милости. Стало быть, тут и спасение, и рай, и вечное блаженство. И такое великое приобретение за такую малость, что простим! Да, малость, но для самолюбия нашего нет ничего тяжелее, как прощать».

Часто так бывает, что и сам страх немилости от Бога за непрощение не может склонить человека к тому, чтобы оставить обиду. Но милосердие и прощение — великая радость для души самого человека, готового принять и простить ближнего. Умение прощать — качество человека сильного и великодушного. Более того — это свойство Божие, ведь Господь простил согрешивших людей и молил Отца о прощении тех, кто распинал Его.

Непрощение, обида — это пустота и одиночество. Ад часто описывается как предельное одиночество, состояние полной изоляции и отчуждения от Бога и других людей. Когда человек прощает и сам просит прощения, в сердце возвращается радость, он начинает чувствовать близость Бога и близость других людей. Он начинает смотреть на мир другими глазами...

И вот — мы простили. Долой обиды! А что же дальше? Если мы простили другого, значит ли это, что наши с ним отношения должны остаться теми же, что и были до того момента, который привёл к раздору и обиде? Вопрос очень непростой. И одна из причин заключается в том, что раскаявшийся человек часто ожидает и желает в своём сердце возврата прежних отношений.

Из Ветхого Завета мы знаем о том, как Иаков перехитрил своего старшего брата Исава в вопросе первородства. И через многие годы, возвращаясь от своего тестя Лавана, он встретился с Исавом. Подал ему дары, разделил с ним свой стан. И вот, укреплённый в молитве Самим Богом, Иаков встречается с Исавом и кланяется ему семь раз. Брат принимает от него дары, примиряется, но на совместное жительство с братом не идёт и уходит в свою сторону, а Иаков идёт своей дорогой. И уже только на похоронах своего отца Исаака они встречаются вновь.

Этот библейский пример прощения показывает, что бывает и так — после примирения не всегда удаётся вернуть отношения такими,

какими они были прежде. В этом случае важно не хранить обиду в сердце своём, полностью простить человека и... жить дальше.

Прощёное воскресенье — день, когда просить прощения стало привычным для нас. Мы подходим со словами прощения и к близким людям, и к едва знакомым. Прощаем в храме и сами просим прощения у других. Важно помнить, что нашей милости или наших слов раскаяния ждут люди и за пределом церковной ограды. Там по большей части проходит наша жизнь, там же случаются и основные непонимания, ссоры и обиды. И снова вспомним слова Апостола Павла о том, что «солнце да не зайдёт в гневе вашем» (Еф. 4: 26). Ведь если завтрашним утром оно взойдёт не для нас, то как мы в своём состоянии предстанем перед Любящим нас Богом?

Наталья Гончарова, «Изгнание из Рая», 1911–1912 гг.

Изображение: litres.ru

ОРИГЕН И ОРИГЕНИЗМ:
САМАЯ ПОПУЛЯРНАЯ ЕРЕСЬ

Пётр Алексеевич Пашков — кандидат богословия, старший научный редактор ЦНЦ «Православная энциклопедия»; г. Москва.

Почему все любят Оригена (а автор этих строк — не очень)

Наверное, из всех еретиков именно у Оригена — христианского богослова III века, осуждённого и преданного анафеме V Вселенским Собором в 553 году — найдётся больше всего поклонников и почитателей в современном мире. Ориген нравится церковным историкам и патрологам, нравится богословам, да и вообще у «образованного читателя» вызывает симпатию. У этого есть причины как чисто эмоциональные, так и вполне научные.

Как личность Ориген располагает к себе многих:

a. Он сам был учёным, ценил античную философию, преподавал. Как исследователю — патрологу, историку, богослову — не увидеть в Оригене родственную душу?

b. Кроме того, ещё при жизни Ориген находился в конфликте с иерархией, в том числе церковной. Какой же учёный не сочувствует гению, которого «угнетает» начальство?

c. Ориген воплощает собой дух и идею свободного богословского поиска. Просто произнесите эти слова: «догматизм» и «свобода». Что звучит приятнее для современного человека?

d. Об Оригене хорошо и красиво **рассказано**: среди древних церковных историков было много оригенистов — и Евсевий, и Сократ Схоластик ему сочувствовали. А мы сегодня волей-неволей вынуждены ориентироваться на те оценки деятелей прошлого, которые нам оставили историки прежних веков.

d. Наконец, та идея, которую в связи с именем Оригена вспоминают чаще всего — идея всеобщего спасения — ощущается как значительно более приятная, чем мысль о вечных муках, особенно для современного сознания.

Иными словами, учёный практически обречён читать Оригена с симпатией. А широкий читатель часто подхватывает ту историю, которую ему рассказывают исследователи. Это превращает признание объективных заслуг Оригена (о них ниже) — в апологетику, в восхищение, почти в канонизацию (собственно, Ориген регулярно цитируется как авторитет в современном Катехизисе Католической церкви).

Всё это не значит, что у Оригена нет действительных достижений и он не сыграл никакой роли в развитии богословия (это отмечали и святые, жившие спустя века после его осуждения — скажем, Геннадий Схоларий). Ориген — первый настоящий систематик в богословии. Он даёт полный и исчерпывающий (пусть и неудачный — именно его в итоге и осудили) ответ на вызовы гностицизма и языческой философии его времени. Он первый «библейский текстолог» (провёл систе-

матическое сопоставление 6 различных переводов ветхозаветного Писания) и одновременно теоретик экзегезы. Он создал значительную часть того понятийного аппарата, который потом адаптировался и перерабатывался позднейшим богословием. Да и как личность Ориген не имел каких-то явных и грубых пороков.

Другое дело, что все эти вещи не отменяют того, что Ориген и вправду еретик — причём еретик в самом полном смысле этого слова — богослов, который не ошибался в одном конкретном догмате, а был чужд христианству вообще. Ведь вся система взглядов Оригена — это совершенно иное мировоззрение, отличное от присутствующего в историческом христианстве. И творение, и падение, и спасение для него только называются так же, как у апостолов и отцов, а по сути это совершенно иные вещи. Попробуем поговорить об этом поподробнее.

Как был осуждён Ориген

Некоторые учёные в XIX–XX веках пытались доказать, что на самом деле Ориген не был осуждён Вселенскими Соборами. Даже если конкретные доводы этих апологетов и не отложились в памяти большинства читателей, «осадочек», несомненно, остался: остался дух сомнения и неуверенности. Поэтому в обстоятельствах осуждения Оригена важно разобраться как следует.

Обстоятельства осуждения оригенизма. Пятнадцать анафем против Оригена и оригенизма, русский перевод которых читатель может найти, к примеру, в статье «Православной энциклопедии» о Пятом Вселенском Соборе, были первоначально сформулированы св. императором Юстинианом. Ещё до начала «основных» заседаний Вселенского Собора, когда и папа Римский Вигилий, и восточные патриархи и их представители уже собрались в Константинополе, император передал им на рассмотрение набросок определений против оригенизма. Содержание обращения св. Юстиниана известно нам благодаря хроникам Георгия Кедрина и Георгия Амартола:

«*Письмо же царя Юстиниана к святому собору содержит следующее: „Итак, что касается Оригена и единомышленников его, то мы и в этом деле проявили усердие. Ибо справедливо, чтобы святая Божия и апостольская Церковь сохранялась без смуты, и всё, что противно православной вере, каким бы образом оно ни возникло, осуждалось. Поскольку же стало известно нам, что в Иерусалиме есть такие монахи, которые будто бы следуют Пифагору и Платону, и Оригену Адамантию, и их нечестию, и заблуждению, и учат [этому], то мы сочли необходимым приложить попечение и произвести исследование относительно сего, чтобы в конце концов они своим эллинским и манихейским заблуждением не погубили многих. Ибо они говорят, — чтобы из многого вспомнить немногое, — что существовали умы без всякого числа и имени, так что была как бы единица из всех разумных [сущих]...*“» [1] и т. д. Далее следуют те самые анафемы.

Греческий текст Актов Пятого Собора не сохранился; имеющийся латинский перевод представлен в двух версиях и может быть частично неполным. Однако даже в наличном латинском переложении участники Собора свидетельствуют на пятом заседании, что ими к этому моменту уже был осуждён Ориген и, более того, это осуждение получило подтверждение со стороны папы Римского Вигилия:

«Равно как, если кто обратится к временам святой памяти Феофила или прежде, найдёт, что Ориген анафематствован после смерти: это же ныне над ним сделала и ваша святость, и Вигилий, благочестивейший папа древнего Рима» [2].

С мая по июнь 553 года на Соборе шли обсуждения относительно Феодора Мопсуестийского, творений Феодорита и послания Ивы Эдесского. В этих заседаниях, пронумерованных и изданных на основании латинского перевода, Вигилий не принимал участия. Если отцы Собора свидетельствуют, что Вигилий осудил Оригена вместе с ними, это значит, что осуждение Оригена состоялось до 5 мая 553 года. Однако сам V Вселенский Собор, как отмечает Й. Штрауб, издатель Актов Пятого Собора, может считаться открытым ещё в 552 году [3]. В период с лета 552 года по май 553 года, на предварительных заседаниях, вероятно, Собор и занимался обсуждением учения Оригена (а также Евагрия Понтийского: споры о сочинениях Евагрия в среде палестинского монашества и были по-

водом к анафеме против оригенистов). Именно поэтому в 11-м из «основных» анафематизмов Собора, известных (в отличие от 15 анафем против оригенизма) и в греческом оригинале [4], и в латинском переводе [5], присутствует в ряду осуждаемых Собором еретиков и имя Оригена:

«Если кто не анафематствует Ария, Евномия, Македония, Аполлинария, Нестория, Евтихия и Оригена, с нечестивыми их сочинениями, и всех прочих еретиков, которые были осуждены и анафематствованы святою кафолическою и апостольскою Церковию и святыми четырьмя помянутыми Соборами, и тех, которые мудрствовали или мудрствуют подобно вышесказанным еретикам, и пребыли в своём нечестии до смерти: тот да будет анафема».

Непосредственно после Собора об осуждении на нём Оригена свидетельствовал Кирилл Скифопольский: *«Когда Пятый святой Вселенский Собор составился в Константинополе, то Ориген и Феодор Мопсуестский преданы всеобщему и вселенскому проклятию; также предано проклятию и то, что Евагрием и Дидимом говорено было о предсуществовании и восстановлении всех вещей. На сем Соборе присутствовали четыре патриарха, которые утвердили сие проклятие»* [6].

Трактат Георгия Монаха. Поставить точку в вопросе об анафемах Оригену позволил обнаруженный в 1961 году новый источник по истории оригенистских споров. В рукописи Ochrid. gr. 86 (XIII в.) сохранён трактат против ересей иеромонаха Георгия, автора VII столетия. 9-я глава этого сочинения посвящена *«Оригенистам, а также Евагрию и Дидиму»* [7]. Иеромонах Георгий рассказывает о его осуждении так:

«Его [Оригена] предал анафеме спустя долгое время собранный в Константинополе Пятый Собор, вместе с Евагрием и Дидимом, его единомышленниками.

§ 1. Ибо, подобно ему, и они придерживались учения (ἐδόξαζον) о предсуществованиях и [всеобщих] восстановлениях (ἀποκαταστάσεις). Необходимо изложить нечестивые догматы Оригена и бывших его учениками — то есть Евагрия и Дидима — с большей точностью. Ибо на упомянутом Пятом Соборе они были изобличены в том, что говорили и учили [следующему]:

§ 2. Что умы были безо всякого имени — была как бы еди́ница (ἑνάδα) всех разумных [сущих] в силу тождества их сущности, силы и действия (ἐνεργείας). Что, пресытившись Божественной любовью и созерцанием, каждый в меру своего уклонения к худшему (κατ'ἀναλογίαν ἕκαστος ἑαυτοῦ ῥοπῆς) облёкся в тело — или более тонкое, или более грубое, а из-за этого (ἐκ τούτων) получили в удел и имена. Облекшихся в более тонкие тела называли они Херувимами и Серафимами и другими небесными силами.

§ 3. А также утверждали, что и солнце, и луна, и звёзды суть разумные [сущие].

§ 4. А те, кто весьма охладел (ἀποψυγέντας) в Божественной любви были названы разумными душами (ψυχάς) и ввергнуты в грубые тела, такие, как у нас. А те, кто в предельной степени устремился ко злу, были облачены в холодные и тёмные тела и названы бесами.

§ 5. И что из ангельского и архангельского чина бывает душевное состояние, а из душевного — бесовское, и напротив — из души человеческой делаются Ангелами, если хорошо жили, а если дурно — бесами».

По своему содержанию это изложение совпадает — собственно, дословно совпадает! — с первыми пятью из 15 анафематизмов против оригенизма, которым посвящена настоящая заметка. Георгий Монах прямо утверждает, что эти анафемы были составлены Пятым Вселенским Собором и входили (вероятно, вместе с протоколом их подготовки и обсуждения) в ныне утраченные греческие Акты Собора:

«Читатель Деяний Пятого Собора, бывшего в Константинополе, при желании узнает всё, что касается их, многочисленное, злочестивое, бесчеловечное и чуждое истине».

Как мыслил ориген

Ну, положим, Ориген и был осуждён как еретик — скажет нам критик. Но справедливо ли это было? Откуда такая враждебность к его богословию? Попробуем разобраться.

Ориген и гностики. Чтобы по-настоящему понять Оригена и избежать карикатурности

в представлении его взглядов, важно разобраться, с кем он вёл полемику. Среди множества оппонентов знаменитого дидаскала ключевое место занимали гностики. Именно с этим, вне всякого сомнения, связан особый интерес Оригена к учению о творении и о конечной участи мира. Гностики создавали разветвлённые и сложные космогонические мифы, так что их оппоненту было необходимо предложить свою, христианскую, трактовку тех вопросов, которые играли такую важную роль в гностических богословских системах.

В гностических мифах, при всём их разнообразии, зачастую присутствует одна общая схема. До сотворения материального мира некая духовная сущность низшего порядка (София) пытается познать высшее божество (Единое, Отца или Бесконечное) или уподобиться ему [8]. Её греховное пожелание делается со временем материей [9]. Эта же сущность непосредственно или опосредованно порождает и низшее божество (Демиурга или Ялдаваофа), которое и оформляет материю, создавая видимый мир [10]. Материальный мир, таким образом, оказывается дурным, поскольку возникает вследствие греховного потрясения в Божественном бытии.

Конечно, для Оригена как христианина подобная картина мира была неприемлемой. Но, полемизируя с гностиками, он волей-неволей перенимал основные ходы мысли и посылки своих оппонентов. Система Оригена должна была стать христианской альтернативой «лжеименному знанию» гностиков; он пытался отвечать на те же вопросы, которые ставили перед собой гностики, не учитывая, что сами эти вопросы были чужды апостольскому благовестию и разрешить их в рамках ортодоксии было невозможно.

Зачем Оригену всеобщее спасение. Чаще всего при упоминании имени Оригена православный христианин вспоминает учение о всеобщем спасении: и грешные люди, и падшие духи, пройдя через века и эоны очистительного страдания, рано или поздно войдут в единство со Христом. Этот взгляд играл ключевую роль в его споре с гностиками и был неразрывно связан с его учением о творении. Но как Ориген приходит к этому учению?

В общем виде взгляды Оригена можно реконструировать следующим образом. Он, в отличие от гностиков, верит, что мир является творением всеблагого и совершенного Единого Бога. Совершенство Бога состоит в Его силе творить и власти над творениями, и потому Он не может не иметь творений. Будучи всемогущим, Бог не мог не создать тварное бытие предельно совершенным; поскольку же предельное совершенство может быть только одно (если же совершенных созданий много, то это должно быть множество полностью тождественных существ), то первоначально все создания были совершенно одинаковыми и бесплотными (ведь материя несовершенна).

«Как никто не может быть отцом, если нет сына, и никто не может быть господином без владения, без раба, так и Бога нельзя назвать всемогущим, если нет существ, над которыми Он проявил бы власть; и поэтому для откровения божественного всемогущества необходимо должно существовать всё» [11].

«В Нём не было никакого разнообразия, никакой изменчивости, никакого бессилия, поэтому всех, кого Он сотворил, Он сотворил равными и подобными (aequales ac similes), потому что для Него не существовало никакой причины разнообразия и различия (varietatis ac diversitatis)» [12].

Более того, они пребывали в состоянии совершенного богопознания, а причиной их падения стало вовсе не желание познать Единого Бога, а, напротив, греховное стремление познавать что-либо ещё помимо Его [13]. Для Оригена, в отличие от гностиков, зло возникло не вследствие разлада в самом Божественном бытии, а вследствие отделения от его «единичности» сотворённых умов. Отступление умов от совершенства, в свою очередь, привело к различию между ними: *«Следовательно, каждый ум, пренебрегая добром в большей или меньшей степени, сообразно с своими движениями, вовлекался в противоположное добру, что, без сомнения, и есть зло. Отсюда, кажется, Творец всех получил некоторые семена и причины различия и разнообразия, так что сотворил мир различным и разнообразным, соответственно различию умов, т. е. разумных тварей, — тому различию, которое эти твари получили, нужно думать, по вышеуказанной*

причине» [14]. Желая возвратить умы к первоначальному единству и совершенству, Бог и создал материальный мир, чтобы он стал для них лечебницей. Любая множественность и любые различия для Оригена означали отступление от абсолютного единства и совершенства: *«Где грех — там множественность <…> А где добродетель — там единичность (singularitas), там единство»* [15]. Поэтому возникновение материального мира, в котором без множественности никак не обойтись, было для знаменитого дидаскала, как и для гностиков, связано со злом; однако он усматривал в нём акт милосердия Единого всемогущего Бога, желающего это самое зло исправить [16].

Христос для Оригена — единственный ум, который не отпал от Божественного бытия. Единый с Богом-Логосом, он воплотился, воспринял в Себя материю, а вместе с тем и всю полноту падших умов. Для Оригена вся вселенная стала в момент Боговоплощения Телом Христа: *«Тело Христа есть весь род человеческий, а точнее, пожалуй, совокупность всего творения (totius creaturae universitas), и каждый из нас по отдельности — члены [Его]»* [17]. Всю эту полноту разумных созданий Христос воскресит в конце бытия этого мира в самом себе. Именно это окончательное воссоединение и есть истинное воскресение Христово, по отношению к которому историческое воскресение — несовершенно и является в некотором смысле прообразом [18].

Но такое восприятие всего сущего в «Тело Слова» — это только ступень в деле всеобщей реинтеграции творения, распавшегося на множество явлений, в единство Божественного бытия. Христос, собрав в Себе всех разумных созданий, постепенно приводит их всех в Себе к «покорности» до полного упразднения всякого различия и греховной множественности. Уже после воскресения мёртвых и Страшного Суда, в царстве Христа постепенно произойдёт очищение и покорение всех тварей Христу, которое сперва будет выражаться в *«подобии»* Христу, а затем *«из подобия превратится в тождество (ex simili unum)»* [19]. Это царствование будет продолжаться, пока все различия между творениями постепенно не упразднятся, материальность не истончится и всё не сойдётся в singularitas — итогом процесса очищения станет то, что по устранении множественности все сделаются не просто «Телом Христа», но «в точности Сыном»: *«В так называемом „восстановлении“ (ἀποκαταστάσει), поскольку никто более не останется врагом, <…> у достигших Бога через Слово, Которое у Него (διὰ τὸν πρὸς αὐτὸν λόγον), будет одно дело: мыслить Бога, чтобы тем самым, преобразившись познанием Отца (ἐν τῇ γνώσει τοῦ πατρὸς μορφωθέντες), всем сделаться в точности Сыном (γένωνται πάντες ἀκριβῶς υἱός), как и ныне только Сын познал Отца. <…>»*; тогда-то *«все будут одно, как Сын и Отец суть одно»* [20].

После этого «покорение» Христа будет окончено — *«Сын предаст Царство Отцу»*: Тело Христово, совокупность творения, *«сделавшаяся в точности Сыном»* и ничем более, перейдёт в Бога-Отца, составив с Ним уже не подобие, а полное единство. Тогда, собственно, *«конец будет возвращён к началу»* [21] и останется одно всецелое Божественное бытие, поскольку мир как таковой прекратит своё существование: *«Прежде этого мира, существующего теперь <…> вовсе не было мира, но было нечто подобное тому, как мы представляем будущий всеобщий конец, когда царство будет предано Богу и Отцу»* [22].

Причина, по которой реинтеграция всего сущего в Божественном бытии неизбежна, с точки зрения Оригена, состоит в том, что Божественное бытие, будучи совершенным, а значит, и бесконечным, не может иметь рядом с собой иного вечного бытия, отличного от себя (ведь любое отличное от Божественного бытие в какой-то мере и степени несовершенно, а значит, содержит в себе зло). Такое допущение сделало бы зло метафизически равным Божественному благу. Именно всеобъемлющий характер Божественного бытия делает существование вечного ада онтологически невозможным: *«Я полагаю, что царство смерти не будет вечным в том же смысле, в каком [вечно царство] жизни и праведности <…> Если считать вечность смерти такой же, какова вечность жизни, то смерть будет уже не противоположна жизни, а равна ей. Ведь вечное вечному не противоположно, а тождественно»* [23]. Допустить существование чего-либо, не интегрированного в эту всеобъемлющую полноту, значило бы уравнять

Бога и зло и лишить Божественное бытие его тотальности, а значит, и того, что Ориген считал совершенством.

Система Оригена и благовестие Церкви

Был ли Ориген оригенистом. Важно понять, что для Оригена апокатастасис — всеобщее спасение и возвращение всего сущего «к началу» — является тотальной, почти механической необходимостью. В отличие от богословов XX века, которые предпочитали более туманно и уклончиво говорить о «надежде» на всеобщее спасение или ссылаться на совершенную благость Божию (забывая, впрочем, о Его совершенной справедливости), дидаскал выстроил философскую систему, в которой бесконечное наказание даже самого сатаны является метафизически невозможным. Ориген мог сопровождать свои рассуждения оговорками: «кажется», «я полагаю», «пожалуй», но весь ход его мысли никак не предполагает никакой возможности считать иначе — так, как учит Церковь. Когда богослов подходит к свидетельствам Откровения так, как это делает Ориген (зависящий в самой постановке вопроса от гностиков), он не может не выстроить весь оригеновский «миф»: изначальное единое бытие вечных сотворённых умов и Бога, распад всеединства и возникновение мира, воплощение Христа и постепенное упразднение множественности в Нём — и, наконец, всеобщее восстановление.

В этом смысле характерно, что именно эта «система» Оригена и была осуждена Церковью. Из уже упоминавшихся 15 анафематизмов против оригенизма [24], входивших в собрания документов V Вселенского Собора, минимум 7 посвящены учению о творении (1–6, 15), а остальные большей частью относятся к сотериологии и эсхатологии, которые у Оригена непосредственно связаны с космологией (7, 10–14). Что бы ни думали некоторые современные критики, святые отцы вполне понимали, что богословы древности могли выражаться неточно и, с точки зрения позднейших догматических определений, в какой-то степени погрешать. Вселенский Собор не осуждал Оригена за недостаточность его учения о Троице или за аллегоризм его толкований Писания. Свт. Фотий, патриарх Константинопольский, пишет непосредственно о предшественниках и преемниках Оригена по Александрийской богословской школе:

«[Пиерий Александрийский] говорит о многих вещах, которые чужды нынешним церковным установлениям, но, видимо, соответствуют обычаям того времени. Об Отце и Сыне он мыслит благочестиво, хотя и употребляет выражения „две сущности (οὐσίας)“ и „две природы (φύσεις)“, поскольку эти слова он употребляет (что ясно из контекста) <…> не как сторонники Ария» [25];

«Думаю, я оставлю в стороне Пантена и Климента, Пиерия, Памфила и Феогноста, мужей священных и учителей священных учений, чьи положения мы не обязательно все принимаем, но им воздаём большую честь и приятие, уделяя им почести за добрую жизнь и прочее священнословие, особенно Памфилу и Пиерию, потому что они прославились и мученическими подвигами» [26].

Действительно, византийцы были способны понять и принять недостаточность богословия некоторых авторов прошлого, одновременно признавая их авторитет и даже святость: Пиерий Александрийский, которого называли в то время «младшим Оригеном», в греческой традиции почитается как священномученик [27]. Ориген был осуждён вовсе не за то, что его богословие не соответствовало догматическому языку VI века; анафема на Оригена была связана с тем, что его система мысли как целое была совершенно чужда не какой-то отдельной догме, а апостольской «керигме», библейскому благовестию как таковому. В этом смысле форма «предположения», в которую Ориген иногда облекал свои богословские мнения, никак его не спасала. Пусть читатель попробует представить себе богословие в духе: «Я думаю, что Веельзевула следует считать младшим братом Христа, который, как кажется, достоин почитания, хотя и не настаиваю...» Не достойно ли такое предположение анафемы?

Можно сказать, что оригенисты — как Евагрий Понтийский, сочинения которого послужили важным источником для осуждения оригенизма Пятым Вселенским Собором, — не привнесли ничего нового, лишь более ясно

и систематически изложив собственные воззрения Оригена, очистив их от риторических отступлений. Если сам Ориген в проповедях к простым верующим зачастую излагал более традиционное церковное учение, а к философским спекуляциям обращался в сочинениях, адресованных более узкому кругу интеллектуалов, его последователи уже не ощущали необходимости таким образом различать «эзотерическое» и общедоступное.

Библейское и святоотеческое учение о творении. Для лучшего уяснения разницы между взглядами Оригена и учением Писания и отцов мы попробуем обратиться к одному конкретному примеру, — творениям свт. Григория Богослова. Свести в единую систему воззрения на этот вопрос всех святых, включая, скажем, прп. Максима Исповедника — задача сложная и чрезмерно объёмная для небольшой статьи; свт. Григорий же — автор чрезвычайно авторитетный и значимый, вероятно, наиболее значимый богослов для православных византийцев вообще.

Свт. Григорий связывал творение не с онтологической необходимостью для Бога иметь подчинённых себе тварей, а с исключительно свободным проявлением благости Божией:

«Для Благости не довольно было упражняться только в созерцании Себя самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло дальше и дальше, чтобы число облагодетельствованных было как можно большее» [28].

Разнообразие творений оказывается у свт. Григория не следствием падения, но признаком той самой благости: Бог с самого начала, вне связи со злом и грехом, не только создаёт мир Ангелов, но и *«поскольку первые твари были Ему благоугодны, измышляет другой мир — вещественный и видимый»*. Видимый мир принципиально разнообразен, *«удивителен по прекрасным качествам каждой вещи, а ещё более достоин удивления по стройности и согласию (εὐαρμοστίας καὶ συμφωνίας) целого, в котором и одно к другому, и всё ко всему состоит в прекрасном отношении, служа к полноте единого мира»*. Его сотворение доказывает, *«что Бог силён сотворить не только сродное Себе, но и совершенно чуждое естество»* [29]. Создание чего-то иного по отношению к Божеству, удалённого от Божества, для святителя является уже не проблемой, нуждающейся в решении и оправдании перед лицом гностической критики, а напротив — свидетельством силы Господней. В свою очередь, наилучшим проявлением этой силы оказывалось создание человека, который являлся одновременно духовным и материальным. Пока не существовало этого *«смешения из ума и чувства, сочетания противоположностей — этого опыта высшей Премудрости, этой щедрости в образовании естеств»*, *«не всё богатство благости было ещё обнаружено»* [30].

Слова свт. Григория о человеке заставляют вспомнить античное определение гармонии: *«Гармония, конечно, составляется из противоположностей (ἐξ ἐναντίων); ибо гармония есть единство в сочетании многого (πολυμιγέων ἕνωσις), и единомыслие мыслящих порознь (δίχα φρονεόντων συμφρόνησις)»* [31]. Творение в целом состоит из видимого и невидимого мира, взаимно противоположных, но гармонически соединённых; из видимого и невидимого, духовного и вещественного состоит и человек как венец творения. И мироздание в целом, и человек, таким образом, оказываются примерами гармонии. В космологии свт. Григория на смену пониманию красоты и совершенства исключительно как бытийной близости к Богу (а следовательно, и единичности) приходит своего рода гармоническая концепция эстетики и соответствующая ей космология. Ориген также обращался к этому понятию (в лат. переводе трактата «О началах» — consonantia), однако для него гармонией может быть названо только состояние мира после падения умов и создания Богом материальных вместилищ, соответствующих различным уровням отхода духовных сущностей от Божественного бытия. Иными словами, если для свт. Григория мир был создан совершенным и гармоничным, для Оригена мир пал до состояния гармонии [32].

Спасение и Суд. Как творение, так и спасение и суд понимались святыми отцами совершенно не так, как их трактует Ориген, несмотря на общность используемых выражений и терминов. Ориген, как было показано выше, предполагает прямое и физическое отождествление Христа со всей совокупностью творения. Свт. Григорий мыслит значительно тоньше.

Он пишет: *«Мою непокорность, как Глава целого тела, делает Он Своей непокорностью. Посему доколе я непокорен и мятежен своими страстями и тем, что отрекаюсь от Бога, дотоле и Христос единственно по мне называется непокорным»* [33].

Однако далее свт. Григорий вносит важное уточнение: Христос в том же смысле делает непокорность человека Своей, в какой Он сделал Своей и богооставленность человека, и его «неразумие», и даже его «греховность» [34]. *«Всё это разыграно Им в форме драмы (δραματουργεῖται) и удивительно сочинено от нашего имени»* [35] — Христос на самом деле не был оставлен Богом (то есть Самим Собой), не был неразумен, грешен или непокорен, но *«в Самом Себе изобразил (τυποῖ) то, что принадлежит»* [36] людям. Иными словами, соотношение Христа с родом человеческим в целом не следует понимать гиперреалистически: Спаситель «разыграл в виде драмы» и «изобразил» в Себе положение падшего человеческого рода, а не стал органически тождественным этому самому роду. Он не сделался в воплощении совокупностью всех ипостасей человечества, а принял за все ипостаси рода людского их наказание, чтобы открыть каждому человеку возможность разделить с Ним блаженство Его Божественной жизни.

Собственно, более подробная разработка этого вопроса в учении позднейших святых опиралась во многом как раз на рассматриваемое место из Ог. 30 свт. Григория Богослова. В «Точном изложении православной веры» прп. Иоанн Дамаскин проводит различие между двумя видами *«усвоения»* — реалистическим (*«природным и сущностным»*) и *«личным и относительным»* (προσωπικὴ καὶ σχετική) [37]. *«Личное и относительное»* усвоение не предполагает реалистического и органического тождества — лишь тождество нравственное или, если угодно, даже юридическое, *«когда кто-либо принимает на себя лицо другого по причине какого-либо отношения, то есть сострадания или любви, и вместо него произносит за него защитительные речи, самого [говорящего] нисколько не касающиеся»* [38]. Именно таким было для святых отцов усвоение Христом человеческого осуждения.

А коль скоро Христос не является органически тождественным каждому отдельному грешнику и возвращение творения к «единичности» не является метафизической необходимостью (ведь мир никогда не был единичен, Бог с самого начала создал его множественным), для отцов не могло существовать оригенистского апокатастасиса — механического и принудительного тотального спасения.

Заключение

Богословие Оригена было в значительной степени сформировано нуждами полемики против гностиков. Отсюда его специфическое понимание совершенства творения, которое должно было быть нематериальным и свободным от любых различий (поскольку только таким образом Творец мог быть свободен от обвинений в создании несовершенного мира). Это же понимание абсолютной благости Божией приводило Оригена к выводу о логической неизбежности всеобщего спасения: если спасутся не все, зло окажется вечным, а благо — не абсолютным. Соответственно, дидаскал выстраивал следующую схему: творение было изначально совершенным, нематериальным и единичным; затем произошло падение и появилась множественность, для соответствия которой Бог создал материю; Христос вобрал в Себя всё множество творений, чтобы привести их в Себе к спасению и единичности; когда все творения достигнут полноты совершенства, Спаситель «покорится и предаст царство Отцу», вновь упраздняя материальности и множественность мира.

Святые отцы, следуя за библейским Откровением, мыслили совершенно иначе. Соответственно и мир они воспринимали как гармонию: совокупность различных, материальных и нематериальных, творений, которые прекрасны все вместе, в силу своего сочетания. Для них человеческий род как целое не является в органическом смысле частью ипостаси Христа. Христос не является реально непокорным Отцу, грешным или оставленным из-за греховности, непокорности или богооставленности каждого отдельного человека; Спаситель, будучи истинным и совершенным человеком, с конкретными индивидуальными

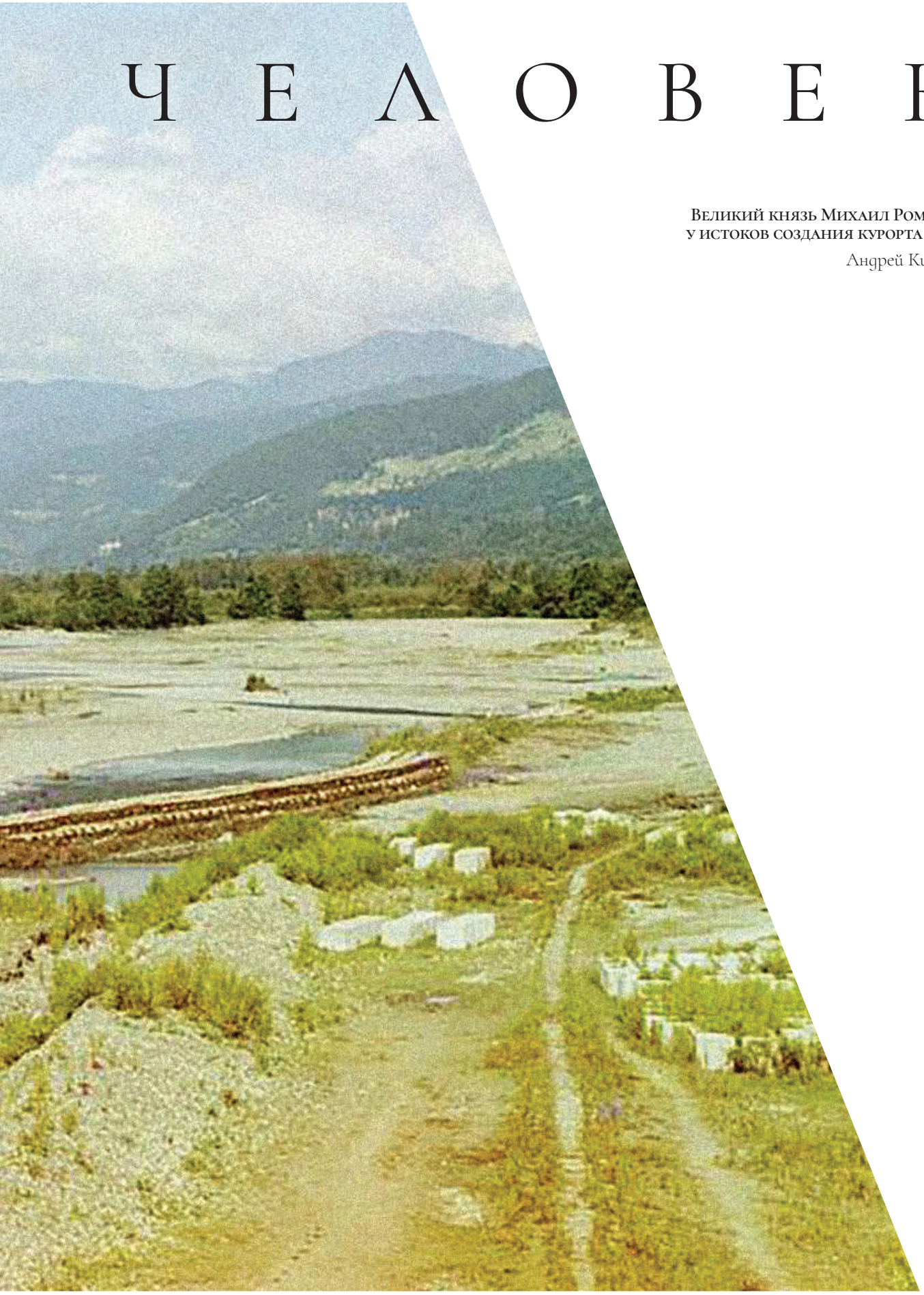
душой и телом, за человеческий род в целом принимает искупительное страдание, «изображая», или «драматургически представляя», в Себе каждого грешника. Поскольку Христос не являлся органически тождественным роду людскому в целом, Его спасительное служение (которое свт. Григорий вслед за Оригеном называет «вторым царством Христа») имеет предел, после которого Он, будучи Судьёй, разделит спасаемых и погибающих.

Список литературы и источников

1. Georgius Cedrenus. Compendium historiarum / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. Vol. 1. P. 660.
2. Concilium universale Constantinopolitanum a. 553. Actio V, 87 // ACO. T. 4. Vol. 1. P. 114.
3. Straub J. Introd. // ACO. T. 4. Vol. 1. P. xxvii.
4. Appendix. Canones, versio Graeca, 11 // ACO. T. 4. Vol. 1. P. 242.
5. Concilium universale Constantinopolitanum a. 553. Actio VIII, canon 11 // ACO. T. 4. Vol. 1. P. 218.
6. Кирилл Скифопольский. Житие преподобного Саввы Освященного. Серг. П., 1996. С. 270.
7. Текст издан у Штрауба: Straub J. Introd. // ACO. T. 4. Vol. 1. P. xxviii-xxix.
8. The Gospel of Truth // Barnstone W., Meyer M., eds. The Gnostic Bible. Boston; L., 2003. P. 242.
9. The Origin of the World // Ibid. P. 417
10. Ibid. P. 418-419.
11. Origen. On First Principles, I 2.10. Oxf., 2017. Vol. 1. P. 56-58.
12. Origen. On First Principles, II 9.6. Oxf., 2017. Vol. 2. P. 244–246.
13. Origen. On First Principles, II 9.2. Oxf., 2017. Vol. 2. P. 238-240
14. Origen. On First Principles, II 9.2. Oxf., 2017. Vol. 2. P. 238-240
15. Origenes. Homiliae in Ezechielem, IX 1 // Origenes. Werke. Bd. 8. S. 406.
16. Origen. On First Principles, III 6.4. Oxf., 2017. Vol. 2. P. 446
17. Origenes. Commentarius in Psalmum 36, II 1 // SC. 411. P. 96; в греческой версии комментария этот пассаж отсутствует; также см.: Origenes. Commentarius in Epistulam ad Romanos IX 56 // PG. 14. Col. 1257.
18. Origenes. Commentarius in Joannem, X 35.229-232 // SC. 157. P. 520-522
19. Origen. On First Principles, III 6.1. Oxf., 2017. Vol. 2. P. 442.
20. Origenes. Commentarius in Joannem, I 16.92-93 // SC. 120. P. 108.
21. Origen. On First Principles, III 6.3. Oxf., 2017. Vol. 2. P. 444.
22. Origen. On First Principles, II 3.1. Oxf., 2017. Vol. 1. P. 156.
23. Origenes. Commentarius in Epistulam ad Romanos V 7 // PG. 14. Col. 1034-1035.
24. Adversus Origenem // ACO. T. 4. Vol. 1. P. 248-249.
25. Photius. Myriobiblion, 119 // PG. 103. Col. 399-402.
26. Фотия патриарха слово о тайноводстве Св. Духа, 75 // Фотий Константинопольский, свт. Антилатинские сочинения. М., 2019. С. 190
27. Νικόδημος Ἁγιορείτης. Συναξαριστής. Т. 5. Σ. 289; на Руси он также почитался: Иосиф, архим. Оглавление Великих Миней Четиих митр. Макария. Стб. 244 (2-я паг.).
28. Gregorius Nazianzenus. Oratio 45.5 // PG. 36. Col. 629.
29. Gregorius Nazianzenus. Oratio 45.6–7 // PG. 36. Col. 629.
30. Gregorius Nazianzenus. Oratio 45.6–7 // PG. 36. Col. 629–632.
31. Nicomachus Gerasenus. Introductio arithmetica. Lpz., 1866. P. 115.
32. См.: Origen. On First Principles, II 9.6. Oxf., 2017. Vol. 2. P. 246.
33. Gregorius Nazianzenus. Oratio 30.5 // SC. 250. P. 234.
34. Ibid.
35. Gregorius Nazianzenus. Oratio 30.6 // SC. 250. P. 236.
36. Gregorius Nazianzenus. Oratio 30.5 // SC. 250. P. 234.
37. Joannes Damascenus. Expositio fidei, III 25 (69) // Die Schriften des Johannes von Damaskos / Hrsg.: B. Kotter. B.; N. Y., 1973. Bd. 2. S. 168.
38. Ibid.

Ущелье Пастушские ворота на фото Сергея Прокудина-Горского, 1912 г.

ЧЕЛОВЕК

Великий князь Михаил Романов: у истоков создания курорта Сочи 65
Андрей Кизилов

Великий Князь Михаил Романов

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ МИХАИЛ РОМАНОВ:
У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ КУРОРТА СОЧИ

Андрей Сергеевич Кизилов — кандидат педагогических наук, заведующий сектором историко-культурного наследия лаборатории этносоциальных исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СНЦ РАН), г. Сочи.

Самой яркой и знаменитой туристической жемчужиной Черноморского побережья России, безусловно, является город-курорт Сочи. Однако путь к этой славе был тернистым и долгим.

Многие выдающиеся государственные деятели и меценаты приложили к этому немалые усилия, но по праву пионером в этих нелёгких трудах является Великий Князь Михаил Романов. Хотелось бы отметить, что этот факт крайне редко упоминается в изданиях и источниках, описывающих этапы развития сочинского побережья.

Например, хорошо известны заслуги Алексея Сергеевича Ермолова — государственного деятеля Российской империи, министра земледелия и государственных имуществ. В 1896 году при его участии была образована Черноморская губерния и создана опытная садово-сельскохозяйственная станция.

Знают Николая Саввича Абазу — действительного тайного советника, по инициативе которого развернулось дорожное строительство: было построено Краснополянское шоссе (в 1891–1898 гг.) и открыты первые медицинские учреждения.

Упоминают и такие факты: в 1883 году Василий Алексеевич Хлудов, землевладелец, предприниматель и меценат, приобрёл у землевладельца Н. Н. Мамонтова имение «Раздолье», где создал знаменитый парк «Ривьера»; Сергей Николаевич Худеков — русский драматург, историк балета, редактор-издатель «Петербургской газеты» — в 1889 году приобрёл 50 десятин земли в Даховском посаде и превратил их в хорошо спланированный парк, ныне известный как сочинский парк-дендрарий; в 1910 году началась история адлерского парка «Южные культуры», основанного Даниилом Васильевичем Драчевским — генерал-майором, государственным деятелем, градоначальником Санкт-Петербурга.

Внимательно анализируя даты всех вышеописанных событий, можно сделать очевидный вывод: у истоков этих знаковых для нашего города дел стоял Великий Князь Михаил Романов, его значение для начального этапа развития курорта Сочи трудно переоценить. Подтверждением тому служит публикация в газете «Кавказ» от 4 (16) августа 1871 года (№ 90), которую мы предлагаем вашему вниманию с небольшими сокращениями. Это продолжение рассказа, опубликованного в предыдущем номере журнала «Ортодоксия». Текст приведён к современным языковым нормам.

Поездка Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича

по Черноморскому округу с 29 апреля по 20 мая 1871 года

(Продолжение)

3 мая, рано утром, выехали на дорогу к селу Пластунскому, расположенному вверх по р. Сочи, верстах в четырнадцати от поста Даховского. Дорога шла по великолепной долине реки Сочи, близ самой реки, и вела через деревню Навагинскую, в четырёх верстах от моря, расположенную по левому скату ущелья. В деревне этой поселены десять семей немцев из Гродненской губернии и двадцать три семьи русских, но сейчас же было заметно, что они не сливаются: немецкие хаты при начале деревни стояли отдельно, а через небольшой промежуток начинались русские избы — и выходило на вид как бы две отдельные деревушки.

Эта разъединённость сказалась и во встрече Великого Князя: немцы убрали дорожку гирляндами, цветами, аркой с вензелем имени Его Высочества, дети их пели встречный гимн и шли впереди Великого Князя, усыпая дорожку цветами. Навагинские немцы подали просьбу на немецком языке, в которой просили о выдаче им казённого провианта ещё на год и о прибавке до 100 р. на семью к полученным ими уже от правительства заимообразным пособием; просили также о скорейшем отмежевании их юрта. Ответив на их просьбы соответственным приказанием начальнику округа, Великий Князь относительно отмежевания земель сказал, что это сделается, как только к тому представится возможность...

От немецкой «Навагинки» Его Высочество прошёл в русскую, где был встречен поселянами радостным «ура»; приняв от общества хлеб-соль, Великий Князь спросил, не имеют ли каких просьб, и приятно был удивлён и обрадован ответом поселян, сказавших, что особых просьб никаких не имеют: живут, слава Богу, хорошо, всем довольны и благодарят милостивого Монарха за хорошее место, отданное им для поселения, но только просят об одном — об устройстве колёсной вдоль берега моря дороги, которая давала бы им возможность выезда к какому-нибудь промышленному пункту. Великий Князь заметил при этом, что это первая деревня из проеханных, жители которой не имеют общественных просьб. Пройдя далее к дому селянина Завгородного — первого поселенца в Сочи и теперь уже зажиточного — и узнав, что жена его накануне разрешилась от бремени, милостиво изволил согласиться на просьбу Завгородного быть крёстным отцом его новорождённого, заметив ему с улыбкой, что «время рассчитано верно»!

От деревни Навагинской, всё по той же великолепной долине реки Сочи, переезжая часто саму речку или пробираясь близ её берегов, подъехали к так называемым Сочинским воротам — это начало, или, собственно, конец сочинской приморской долины; боковые, довольно высокие, склоны ущелья сходятся здесь, замыкая вход в другую поляну за «воротами» и оставив только место для реки, быстро здесь пробивающейся между утёсами, покрытыми богатой зеленью.

Место это очень красиво, и дорога при мелководье идёт здесь по руслу реки, а когда вода большая, то, переправившись через брод на правый склон ущелья, нужно ехать по горной тропке, с которой вид ещё лучше, открывая разом море — с одной стороны, а с другой — верховья долины Сочи с хребтами далёких гор, покрытых снегом. Но по этой тропке редко ездят — только в крайности, потому что она очень крута и заставляет путников отрываться от видов почаще, иначе, зазевавшись, того и гляди, что слетишь в пропасть к речке.

Рис. 1. Сочинские ворота (Пластунские врата)

Рис. 2. 21 августа 1949 г. было начато строительство шоссейной дороги к Пластунским воротам — для разработки в карьерах цветных известняков

На карте Дороватовского (1911 г.) пос. Гейманoвский размещён на левом берегу р. Пседаго (Дагомыс Восточный), на месте военного поселения «4-я рота». В последний период Кавказской войны (1864 г.) генерал Гейман командовал Даховским отрядом русских войск. В долине р. Дагомыс в апреле 1864 г. генералом Гейманом была организована Убыхская кордонная линия военных постов (вплоть до Бабук-Аула), на базе которых в последующий период были развёрнуты военные поселения (1-я рота, 2-я рота, 3-я рота, 4-я рота). Позже генералу Гейману были отведены земли для имения в устье р. Годлик, на месте совр. Госсортучастка.

(Ворошилов В. И., Топонимы Российского Черноморья (история и этнография в географических названиях). – Майкоп: ОАО «Полиграфиздат «Адыгея», 2007. – 264 с.: ил. С. 94)

За «воротами» — несколько полян до села Пластунского, которое расположено на высоком левом берегу р. Сочи и к которому снизу ведёт разработанный и очень грязный подъём.

Приняв почётный караул от стрелковой роты со знаменем и произведя роте небольшое ученье, Великий Князь поблагодарил солдат, приказал выдать им по винной и мясной порции и, осмотрев все постройки, изволил принять завтрак, приготовленный под великолепным навесом из азалий и рододендронов. От села Пластунского через хребет перевалили из долины р. Сочи в долину реки Восточного Дагомыса, любуясь с гор великолепными видами, постоянно являвшимися глазу: местами, на высоких пунктах, открывалось море с приморскими ущельями; впереди синели ущелья Дагомысов.

Спустившись к селу Гейманскому, 4-й роте того же батальона, Великий Князь обратил особенное внимание на прекрасную казарму, выстроенную ротным командиром по собственному плану. Его Высочество прошёл к ротным табачным и виноградным плантациям — последняя в особенности хороша и обещает дать со временем отличное вино, так как место с толком выбрано и виноград посажен на склоне к солнцу и на шифере, как и рейнские виноградники.

От села Гейманского дорога поднимается круто в гору и очень узка — нужно было ехать в один конь; зато какой великолепный вид представился с гребня, возвышающегося между обоими Дагомысами! Спустившись к Западному, или Тагалтсе (как его называют черкесы), повернули вверх по реке по разработанной, довольно порядочной широкой вьючной дороге в аллее из великолепнейших рододендронов, бывших в полном цвету.

Трудно себе представить путь более красивый и поражающий — буквально трёхвёрстная аллея сплошных, с обеих сторон цветущих рододендронов! Только немного страшновато было

взглядывать налево, в пропасть, откуда был слышен шум Дагомыса, далеко внизу ревевшего между каменьями.

После переезда на правый берег Западного Дагомыса, у слияния его с рекою Нибго, поднялись на горку и были поражены общим видом села Царского, где поселена 3-я рота 2-го Кавказского линейного батальона.

3-я рота представилась в отличном, далеко лучше прочих виде, и солдаты смотрели такими здоровыми молодцами. Все построения рота проделала отлично, за что была награждена дорогим «спасибо» от Главнокомандующего, заглушённым восторженным и радостным «ура»!

Великий Князь сел обедать у огромного ореха — загремели песенники, а в стороне от них — бабы; даже конвойные казаки, и те, под впечатлением картины, хотя и усталые, запевали свои разудалые песенки.

Ночью пошёл дождь, усилившийся к утру; несмотря, однако, на такое препятствие, Великий Князь, укрывшись буркой, поехал впереди по Западному Дагомысу — по дороге к участку Государя Императора, к слиянию обоих Дагомысов, а следовательно, к морю, чтобы продолжать путь берегом. Предстояло переехать несколько раз Дагомыс или идти обходною дорогою по страшной грязи.

Далее дорога пошла по берегу моря мимо ущелий рек Битха, Нижи, Лоо и Хобзы, составляющих нижнюю часть участка, высочайше пожалованного Государем Императором Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Осмотрев значительную часть долины рек Лоо и Хобзы и реку Буу, поднялись на невысокий водораздельный хребет — последний, чтобы отсюда уже спуститься в «Вардане» — имение Его Императорского Высочества. Спускаясь к ставке, обогнали шедших с песнями солдат 3-й роты, пробравшихся напрямик по гребням гор и успевших добраться к Буу как раз к приезду.

Великий Князь слез с лошади; начался молебен, по окончании которого священник хотел сказать краткую речь, объяснив значение текста: «Аще не укажет Бог, всуе трудится зиждущий», и закончить своё слово призванием благодати Божией на полезное дело, предпринятое Его Высочеством на пользу человечества и государства. Но по неизвестным нам причинам ограничился только освящением начатых построек и вообще всего места будущей усадьбы.

После обеда Великий Князь подошёл к тут же представленным окружному агроному и доктору, потом — к стоявшим отдельными группами каменщикам и плотникам, производящим постройки бараков и фермы. Приняв от них хлеб-соль, потолковал с ними о первоначальных трудностях от непривычки к климату. Осмотрев поставленный уже о 3-х комнатах барак с устроенною в одной из них небольшою, но крайне необходимою аптекою, Его Высочество прошёл к запасам леса, предназначенного для других построек, и рассматривал разные земледельческие орудия, уже начавшие здесь своё дело, что было видно по вспаханным полям вокруг фермы.

После завтрака Великий Князь долго и внимательно рассматривал разные выписанные из-за границы орудия, долженствующие заменить ручную обработку разных плантаций; выслушивал объяснения агронома о степени пригодности их в здешней местности; затем прошёл к уже разбитому питомнику фруктовых деревьев, рассматривал посаженные образцовые деревца (маточные), привитые дички и виноградную школу, различные приготовительные работы для будущего сада.

Отсюда Великий Князь проехал в сопровождении свиты к месту, где разбита будущая усадьба. Здесь старшина каменщиков, во главе всего общества рабочих, обратился с просьбой к Его Высочеству положить первый камень в основание будущей усадьбы. Великий Князь спустился в вырытый фундамент и, положив туда камень, ударил по нему поданным молотком три раза, произнеся следующие слова: «Да послужит это основанием сельскохозяйственной производительности в этом ещё непочатом крае».

Каменщики крестились и не совсем связными от волнения словами благодарили Великого Князя за исполнение их просьбы, обещая с радостью трудиться в деле, основание которому

положил собственноручно августейший брат и наместник в этом крае Царя-Батюшки.

Окружной агроном, г. Гейдук, произнёс краткую речь приблизительно следующего содержания:

«Ваше Императорское Высочество! Вам хорошо известно, что основание сельскохозяйственной промышленности в пределах Черноморского округа сопряжено в настоящее время с такими затруднениями, что ещё ни один из здешних частных землевладельцев не принялся серьёзно за устройство своего участка.

И действительно, самые большие затруднения ожидают того, кто первый начинает такое предприятие: ему приходится приобретать всё из отдалённых мест и издерживать на это значительные суммы; между тем все последующие предприниматели будут иметь возможность заимствовать многое у первого хозяина, пользоваться уже сделанными опытами и на каждом шагу прибегать за помощью к первому, уже несколько устроенному имению.

Ваше Императорское Высочество приняли на себя относительно распространения сельскохозяйственной промышленности на юго-западном склоне Кавказа роль пионера».

Фото Евгения Гроха

М И Р

Парадоксы цифровой эпохи: кризис монокультуры как шанс для Церкви 73
Иерей Димитрий Белоусов

Конкурс «Вера и знание» и приключение с дипломами 79
Иерей Димитрий Просяник

Что связывает походных храм XIX века, церковь Святого Духа и современный Свято-Троицкий храм в Адлере? 97
Исследовательская работа
Варвара Берсенева

«Море добра». Гуманитарный центр Сочинской епархии 101

Фото: ru.pinterest.com

ПАРАДОКСЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ:
КРИЗИС МОНОКУЛЬТУРЫ КАК ШАНС ДЛЯ ЦЕРКВИ

Иерей Димитрий Белоусов — штатный клирик кафедрального собора равноапостольного князя Владимира г. Сочи; окончил Российский государственный социальный университет по специальности «юриспруденция» и Екатеринодарскую духовную семинарию.

Вместо вступления

1. «Православие набирает силу в США: путь в храм через Интернет» — портал Euronews, новость от 15 декабря 2025 года.

2. «66% россиян говорят, что любят читать (плюс 18% по сравнению с 2014 годом)» — Аналитический центр ВЦИОМ, новость от 17 ноября 2025 года;

3. «Посещаемость московских музеев и выставок выросла на 30% за 2025 год» — портал «Афиша Дейли», новость от 23 января 2026 года.

***

Очень часто от верных православных христиан можно услышать жалобы в отношении их знакомых и родственников о том, что те не разделяют их религиозные ценности и не хотят ходить в храм на воскресные службы, не желают читать Священное Писание или слушать наставления «святых отцов» — хотя в целом в Бога верят.

Не принижая роли православия, таким людям приходится объяснять: наша вера, если взглянуть на неё в культурологическом аспекте, — это элитарная культура, и даже поликультура; глубокая погружённость в неё столь же редка, как глубокая погружённость в академическую музыку, живопись, танец или литературу.

В любом городе-миллионнике можно найти десяток кинотеатров — но при этом будет два-три театра; можно обнаружить десятки заведений, где играет весёлая музыка, — но при этом будут одна-две филармонии; сотни киосков с журналами — но одна-две библиотеки.

Это не случайно. По культурологической классификации культура разделяется на три категории: популярную, элитарную и народную.

Народную культуру сегодня почти нигде не встретишь. Если где-то и можно увидеть народных певцов или танцоров, то это больше носит характер исторической реконструкции, нежели живой («духовной» — в культурологическом значении) деятельности. Популярные ныне народные певцы, по сути, являются псевдонародными и относятся к популярной культуре.

Какие-то элементы народной культуры — например, поедание блинов на Масленицу (которая в церковном смысле является неделей о Страшном суде) — можно встретить и в православии. Но в целом вследствие научно-технического прогресса, появления радио, телевидения и Интернета народная культура себя изжила.

В некоем состоянии «исторического музея», с относительно небольшим кругом ценителей, находятся элитарные

культуры. Оперы, балеты, галереи, библиотеки функционируют в основном в связи с высшими школами, которые выпускают музыкантов, философов, филологов, хореографов.

Безусловно, какие-то элементы этих культур общеизвестны: многим знакомы популярные музыкальные отрывки из некоторых опер и произведений классической музыки, многим известны популярные картины академической живописи. Но здесь речь идёт не о погружении в элитарную культуру, а о знакомстве с теми её элементами, которые стали частью популярной культуры.

В похожем состоянии находится и православная культура: её элементы без глубокого погружения известны многим.

Хотя некоторые опросы говорят о том, что 50 % россиян, идентифицирующих себя в качестве православных христиан, никогда не читали Библию, личный опрос приходящих на огласительную беседу людей показывает: в лучшем случае один из десяти когда-либо читал Священное Писание.

Возвращаясь к проблеме элитарной культуры: не у каждого (или, правильнее сказать, только у очень замотивированного человека) появится желание читать античный текст — пусть даже в переводе XIX века. При этом большинству людей, никогда не читавших Библию, через литературу, кинематограф, афоризмы и другие элементы популярной культуры известны многие библейские сюжеты; через популярные церковные праздники — некоторые церковные традиции.

Если взглянуть на православие как на культурологический феномен, станет очевидно, что оно представляет собой не просто культуру, а поликультуру, состоящую из множества культурных пластов.

Столь ярко отозвалось христианство в сердце античного человека, что всё лучшее он принёс на алтарь христианской Церкви: античная философия и литература, зодчество и изобразительное искусство, пение и протоколы царственных процессий в адаптированном виде наполнили собой Православие.

Поэтому когда мы внутренне негодуем в отношении невоцерковлённых людей, мы как бы возмущаемся тому, что ребёнок не смог понять высокие смыслы академической живописи, или ему стало скучно на концерте симфонической музыки, или он не по этикету поел свой ужин. Мы поступаем ханжески и недальновидно.

В этой связи уместно вспомнить слова А. П. Чехова из его рассказа «Дом с мезонином»: «Хорошее воспитание не в том, что ты не прольёшь соус на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой».

Так что же сможет заставить человека начать погружаться в столь сложные предметы, если он не приучен к ним с детства? Чаще всего — сложные жизненные ситуации, когда, выражаясь языком психологии, человеку нужна опора. Именно тогда, ища опору, или, иначе говоря, желая зацепиться за последнюю соломинку, человек начинает читать античные тексты (к которым относятся Новый Завет и труды святых отцов), изучать церковный этикет, литургику и богословие.

При этом, как бы парадоксально это ни было, сама причастность к православной культуре не всегда приводит человека к нравственному развитию — чему посвящён большой блок православных проповедей. Безусловно, сама культура призвана возвысить человеческий ум к познанию Божества. По выражению святителя Иоанна Златоуста, которое он применил к Священному Писанию, оно служит «костылём» (ωπερ βακτηρια — дословно «подпоркой») нашего неверия.

Именно такими подпорками являются все элементы православной культуры: и зодчество, и иконопись, и богословие, и богослужение, и пение.

***

Само понятие «культура» берёт начало в трактате Марка Порция Катона Старшего «De Agri Cultura», посвящённом земледелию. Слово cultura в связи с этим обозначало деятельность, в результате которой земля приносила съе-

добные плоды. Подобное слово использовали и греки: καλλιέργεια — двухсоставное слово, переводящееся как «красивая работа». Также используется слово πολιτισμός, означающее «цивилизация», что указывает на то, что культура есть плод высокоразвитого цивилизованного общества.

Поэтому культура в изначальном своём смысле — прежде всего апогей человеческого мастерства. Предполагалось, что, подобно тому, как мастерство земледельца способно насытить своими плодами тело человека, плоды культуры должны насытить человеческую душу здоровыми эмоциями: восхищением, радостью, а в случае с духовной культурой — умилением и богомыслием.

Однако в эпоху Нового времени выяснилось, что не всякая культура призвана восхищать и возвышать.

XIX и XX века породили новые веяния, которые правильно было бы назвать антикультурой. Вслед за философами и писателями художники и музыканты стали выплёскивать в своё творчество фрустрации, страхи и другие расстройства.

После «Чёрного квадрата» Казимира Малевича, написанного в 1915 году (который, на самом деле, является плагиатом «картины» журналиста и аукциониста Альфонса Алле «Битва негров в пещере глубокой ночью», написанной — или, вернее сказать, закрашенной — в 1882 году), культурой стало называться всё, что вызывает хоть какую-то психическую реакцию, даже отвращение.

С появлением потребительского общества культура становится служанкой маркетинга и рекламы. Основным запросом уставшего в бесконечной гонке человека стал отдых и веселье. С развитием техники, появлением радио, телевидения и Интернета массовая культура становится не только потребительской, но и, подобно многим отраслям рынка, монополизируется, превращаясь в монокультуру.

Если проанализировать рынок начала XXI века, будет видно, что 90 % производства пищевых продуктов или бытовой химии находится в руках двух-трёх мировых компаний. Это стало возможно благодаря развитию логистики, менеджмента и других рыночных технологий.

Что-то подобное происходит (а вернее, происходило до недавнего времени) с массовой монокультурой: большая часть книгопечатных изданий, звукозаписывающих компаний и других отраслей культуры находилась в руках нескольких монополистов, которые диктовали культурную повестку.

Как и в случае с глобализованным рынком, слугой потребительской монокультуры стал научно-технический прогресс. Даже кажущееся мелочью изобретение алюминия преобразило художественное искусство: появившиеся алюминиевые тюбики с маслом позволили художникам писать картины практически в любых условиях. Не будь алюминиевого тюбика для красок, мир бы не узнал многих великих художников-пейзажистов, а появление импрессионизма вообще можно было бы поставить под сомнение.

Благодаря радио и телевидению во второй половине XX века потребительская культура объединилась с рынком и стала новым глобальным единым блоком, задающим «тренд».

Конечно, глобализация культуры была и раньше. В своём фундаментальном труде «Фольклор Ветхого Завета» Джеймс Джордж Фрезер указывает на то, что сюжеты Ветхого Завета — о сотворении мира и человека, убийстве Авеля, Потопе, строительстве Вавилонской башни — встречаются в разных формах у народов всех континентов. Проповедь христианства тоже можно назвать в хорошем смысле глобализацией. Однако такой динамики, масштаба и, главное, скорости экспансии глобальной культуры человечество не знало никогда.

Вместе с тем в последние годы появилось мнение о кризисе потребительской монокультуры. Какова суть этого кризиса?

В эпоху расцвета Рима империю сотрясали слухи об известных гладиаторах, чьи статуэтки активно продавались; для многих детей того

времени они были кумирами. Герои античного эпоса тоже почитались: из десятка героев ребёнок мог выбрать своего персонажа.

Можно вспомнить расцвет потребительской массовой культуры, когда кумирами постсоветских детей стали Рэмбо, Брюс Ли и Чак Норрис; вспомнить героев американских комиксов — которых было несколько десятков, и, наверно, все они были на устах у американских детей.

То же самое было и в музыке, и в кинематографе, и в других отраслях культуры. Но что же есть сейчас?

***

После появления Интернета монополия на новостную повестку и рекламу окончилась. Власть массмедиа начала ослабевать, а вслед за ней потребительская культура стала испытывать кризис.

Ещё двадцать лет назад, в начале века, подростковая субкультура делилась на десяток сегментов — прежде всего по музыкальным направлениям (рэп, эмо, рок и т. д.). Сегодня она распадается на десятки сегментов с сотнями «героев».

Подростки не только не знают персонажей десятилетней давности — зачастую они не знакомы даже с «героями» своего соседа по парте.

Культурный сдвиг, произошедший после бума социальных сетей в 2010 году, привёл (или почти привёл) к утрате монополии традиционных СМИ на формирование повестки. Исчезла и монополия массмедиа на прославление избранных артистов: ныне почти каждый более-менее талантливый исполнитель обретает собственную небольшую, но преданную аудиторию.

С одной стороны, длинный и объёмный формат классической культуры во многих областях вытеснили короткие ролики и мемы. С другой — как ни парадоксально, именно благодаря этой краткости, раздробленности и определённой анархии в формировании повестки у многих элитарных культур появился шанс. Это подтверждают статистика посещаемости музеев и филармоний, а также прирост более чем на 25 % численности некоторых православных приходов в США, которая является центром именно потребительской массовой культуры. Следовательно, элитарные культуры этим шансом пользуются.

Таков парадокс современной тенденции расщепления монокультуры.

Подобно пророкам, доносившим до людей мысли Необъятного Бога, современные блогеры транслируют крупицы знаний, извлечённые из объёмных трудов фундаментальных исследователей и крупных авторов, широкой аудитории. И в этом несметном потоке информации новые христиане улавливают короткие отрывки истинного сокровища православного учения.

Перспективы развития этой тенденции пока неясны. Велики соблазны, которые несут современные технологии, особенно с появлением нового «проповедника» в лице искусственного интеллекта.

Недавно на одном из видеохостингов возник канал, превзошедший по популярности многих известных православных священников и блогеров. Зрителю предстаёт благолепный старец-священник, кротким голосом рассуждающий на духовные темы. На первый взгляд, кажется, что кто-то благочестивый наложил православные тексты на аватар священника. Однако при внимательном анализе смысла произносимых слов становится очевидно: эти тексты, внешне схожие с православными, переполнены оккультизмом и, вероятнее всего, созданы ИИ.

Не углубляясь в многочисленные вызовы современности, отметим главное: новые технологии открыли и новые возможности для проповеди. Как говорил апостол Павел в Послании к Римлянам: «А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать». С одной стороны, Бог попускает действовать диаволу через злых людей; с другой — даёт возможность добрым людям использовать те же технологии во благо.

По словам преподобного Паисия Святогорца, «и из разбитого горшка Бог сделает прекрасную мозаику».

Является ли наблюдаемый рост популярности православия предвестником «великой проповеди» перед «концом бытия»? Или это лишь случайные вспышки? Время даст ответ. Но в любом случае новые вызовы и открывшиеся возможности должны побудить современных верующих к активной реакции — для защиты и проповеди Веры.

Изображение: ru.pinterest.com

Фото Евгения Гроха

КОНКУРС «ВЕРА И ЗНАНИЕ»
И ПРИКЛЮЧЕНИЕ С ДИПЛОМАМИ

Иерей Димитрий Просяник — штатный священник Свято-Троицкого храма Адлера. Окончил Северо-Восточный государственный университет по специальности «филология», Екатеринодарскую духовную семинарию.

Сонную тишину осеннего дня нарушил внезапно начавшийся дождь. По крыше Архангельского собора и епархиального управления, по брусчатой дорожке застучали мелкими молотками капли...

Готовимся с коллегами из Субтропического научного центра РАН, управлений образования Сочи и Туапсе к конкурсу «Вера и знание» для учащихся воскресных школ и образовательных учреждений. Заявки приняты, работы оценены, осталось провести защиты и вручить долгожданные награды.

Посмотрел на дипломы — наконец три подписи стоят, а четвёртая... За четвёртой придётся ехать в Туапсе: руководитель на срочном совещании, не сможет приехать. Завтра конкурс. Отправить кого-то не получится. Придётся ехать самому. На машине опасно — мокрый серпантин не очень дружит с начинающими водителями (если он с кем-то вообще дружит).

Решено — надо электричкой. Ехать срочно, вызываю такси. Пять минут — и приедет. Прекрасно, жду. Полчаса — такси нет. Уехал за пять километров, стоит у какого-то другого храма; сверяю адрес — заказал-то правильно. Можно не удивляться: неурядицы, как всегда, — «знак качества» хорошего дела...

Ждать нет времени, ловлю попутку, мчим на вокзал. И уже на полпути вспоминаю: межгород, без паспорта не пустят — можно и не пытаться. Благодарю за помощь и скорым шагом обратно — зонт тоже забыт. Ну что ж, значит, едем — потихоньку, помолясь.

Дорога до Туапсе долгая, чего только ни передумаешь по пути. Вспоминаю, как эксперты внимательно оценивали и определяли лучшие работы. И вроде ясно, кто победит. Но кто знает, что покажет личное участие в презентации: сколько раз убеждался, что ситуация с местами может в корне измениться именно на этом этапе... И ведь не ошибся.

Всего в конкурсе — 4 номинации:
- «Историко-церковное краеведение и археологическое наследие»;
- «Историко-культурные проекты»;
- «Даты и личности»;
- «Церковь и наука».

11 работ и 12 ребят (два брата, Михаил и Матвей, — содокладчики).

В пути вспоминаю работу Дмитрия Сальника из Лазаревской о святителе Луке (Войно-Ясенецком). Его личность уникальна: блестящий хирург, лауреат Сталинской премии и в то же время — архиепископ, прошедший

Фото Евгения Гроха

Фото Евгения Гроха

тюрьмы и ссылки, но не отрёкшийся от веры. Для святителя Луки не существовало разрыва между наукой и религией. Его знаменитые «Очерки гнойной хирургии» спасли тысячи жизней, а врачебная практика была продолжением служения милосердию.

На допросах он свидетельствовал: наука отвечает на вопрос «как?», а вера — «зачем?». Его слова «Спешите идти за Христом» звучат сегодня как напутствие всем нам.

Поворот — резко притормаживаю: на мокрой дороге разгоняться не стоит.

Джубга... Нет же, Дедеркой. Джубга много дальше, и там живёт десятилетний Александр Данилов, который посвятил своё трогательное исследование храму Успения Пресвятой Богородицы. Получился живой рассказ о том, как храм созидался, был разрушен, возродился и снова стал центром жизни посёлка. Мальчик не только изучил архивы, но и создал макет храма на 3D-принтере, а главное — поделился чем-то глубоко личным: «Когда я покидаю храм, выношу с собой свет. Свет добра, очищения, мира». Вот и нам, взрослым, пример: «Будьте как дети».

В Туапсе — пробка, вроде движется. Подъехал к администрации — можно выдохнуть: добрался. И вовремя — конец рабочего дня. Подписал дипломы, подкрепился — и в обратный путь. Слава Богу, в обратную сторону пробки нет.

От Туапсе — интересная работа, с глубокими размышлениями.

Десятилетний Сергей Христофоров взял интервью у старейших прихожан храма Архангела Михаила, чтобы записать «историю в лицах»: как закладывали камень в основание храма, как читали акафист в недостроенном здании под дождём, как создавали общину... И, кажется, он нашёл важную духовную закономерность: «Все в своих повествованиях находили не один пример откровенно явленной Божией помощи в ситуациях, когда её неоткуда было бы ждать».

Стемнело. Ночь стучится в стёкла потоками воды. Неуютно от фар встречных машин. Но бояться не надо.

Вспомнилась полная света — о тяжелейшей эпохе человеческих испытаний — работа Яны Третьяковой. Её прадед, Анатолий Петрович Горбачёв — сын священника Краснодарской епархии, — прошёл войну и получил множество наград, а после стал кандидатом богословия и преподавателем Московской духовной академии. Его жена, учитель сельской школы, в оккупации, рискуя жизнью, спасала военнопленных: приносила им одежду, продукты и кресты, вырезанные из консервных банок. История одной семьи, как капля, отразила судьбу страны: стойкость, вера, преемственность служения. «Пока мы помним — они живы», — заключает Яна. В такую погоду особенно верится в силу этой памяти.

Пора остановиться — заправить машину. Открываю дверь, чтобы размяться, и слышу из соседнего авто казачью песню.

Есть, кстати, на конкурсе и казачий проект. Пятнадцатилетний заместитель школьного атамана Максим Терзиян доказывает: «Казак без веры — не казак». Парень создаёт виртуальные экскурсии по храмам, сравнивает заповеди казаков с заветами Александра Невского и уверен: времена меняются, а ценности — нет. Его работа — живой мост, перекинутый от легендарных личностей из глубины нашей истории к нынешним подросткам и напоминающий: дорога к храму начинается с чести, доброты и любви к Отечеству.

Глаза слипаются. Надо отдохнуть. Минут на 20 привал, потому что, как говорится, тише едешь — дольше будешь...

Первый сочинский храм — собор Архангела Михаила — ровесник города, переживший непростые годы: закрытие, использование в качестве склада, войну и, наконец, возрождение. Автор работы о нём, София Шевченко, уверена: собор, построенный в византийском стиле, — не просто памятник архитектуры, а «хранитель города», символ его души, которая, несмотря ни на что, остаётся живой.

Куда печальнее история храма святителя Николая на Хлудовской стороне Сочи, разру-

шенного в советские годы. Николь Корсагия отыскала сведения о его первом настоятеле — священнике Евгении Ивановском, служившем в 1910-х годах. История храма — это не только про здание. Это рассказ о людях: о том, как они собирали средства, как освящали часовню-книжницу, как спасали пленных в войну. Девочка сделала простой, но сильный вывод: даже если храма больше нет, память о нём и о тех, кто в нём молился, жива в нас.

Почти приехал домой. Интересно, кто же завтра победит?

Вот ещё неплохая работа — братьев Матвея и Михаила Николаевых, 11 и 12 лет, об истории часовни апостола Иоанна Богослова в их школе. Из интервью с директором ребята узнали, что часовня построена как место общей молитвы перед экзаменами и в дни праздников: «Идти ко Христу — это очень большая ответственность. Часовня не просто украшение, — говорит директор, — она дисциплинирует и напоминает о главном». Да, это необычно — часовня в государственной гимназии. И как же хорошо получилось: дорога к храму начинается прямо со школьного порога...

***

Долгожданный финал. Долго и ответственно готовились — и вот ребята защищают свои увлекательные исследования и проекты. И правда, есть что с удовольствием послушать: многие юные участники буквально покорили своими выступлениями сердца комиссии.

2 декабря 2025 года в епархиальном духовно-просветительском центре «Архангельский» состоялся заключительный этап конкурса «Вера и знание». Участники, вышедшие в финал, представили свои исследования и ответили на вопросы жюри.

Конкурс «Вера и знание» направлен на формирование исследовательского интереса к историко-культурному наследию православия на Сочинской и Туапсинской земле; формирование преемственности и развитие интереса в деле изучения и сохранения истории родного края; воспитание бережного и внимательного отношения к культурным ценностям и исторически сложившимся традициям Кубани и Причерноморья; патриотическое и духовно-нравственное воспитание через обращение к историческим событиям и личностям; расширение знаний обучающихся в области истории и культуры родного края; развитие навыков научно-исследовательской работы и способностей к проектной деятельности, применение их на практике.

Цель Конкурса: духовно-нравственное воспитание, интеллектуальное и творческое развитие обучающихся на основе их самостоятельной научно-исследовательской и практической деятельности, связанной с изучением отечественного историко-культурного наследия, регионального краеведения, изучения истории Церкви и православной культуры.

Задачи конкурса:

• привлечение обучающихся к практической исследовательской и проектной деятельности по изучению истории православия родного края;

• развитие познавательной активности обучающихся в изучении истории Церкви, отечественных историко-культурных традиций и достижений российской научной школы;

• наполнение духовно-нравственным и поисково-исследовательским смыслом экспедиционно-туристических форм работы со школьниками и студентами;

• становление системы методической поддержки и распространение опыта научно-исследовательской работы по освоению отечественного историко-культурного и природного наследия;

• развитие интеллектуального творчества школьников, студентов, аспирантов, молодых учёных и работающей молодёжи, а также привлечение их к научно-исследовательской деятельности;

• привлечение общественного внимания к проблемам и особенностям формирования современной общекультурной среды в России;

Фото Евгения Гроха

Фото Евгения Гроха

Ул.Советская
JERMUK

Фото Евгения Гроха

• поддержка деятельности научных и творческих объединений студентов и школьников, а также их научно-исследовательской деятельности.

В состав экспертной группы вошли следующие специалисты:

• протоиерей Александр Червонный — руководитель отдела религиозного образования и катехизации Сочинской епархии;

• Андреева Т. В. — заместитель начальника по развитию муниципальной системы образования управления по образованию и науке администрации МО городской округ город-курорт Сочи;

• Фадеева И. А. — методист МБУ ДО ЦТРиГО г. Сочи, кандидат исторических наук;

• Кизилов А. С. — старший научный сотрудник, заведующий сектором историко-культурного наследия лаборатории этносоциальных исследований Института пространственного развития регионов ФИЦ СНЦ РАН, кандидат педагогических наук;

• Марков Н. И. — ведущий специалист отдела экологического просвещения и историко-культурного наследия ФГБУ «Сочинский национальный парк»;

• Марков Д. Н. — научный сотрудник научного отдела ФГБУ «Сочинский национальный парк»;

• Травкина Н. И. — учитель МБОУ СОШ № 3 им. А. Верещагиной МО Туапсинский район.

***

В итоге места победителей распределились следующим образом:

Номинация «Историко-церковное краеведение и археологическое наследие»

1 место: Береснева Варвара, воскресная школа «Небесная Гавань» храма Святой Троицы Адлера, работа «Непрерывная нить веры».

2 место: Николаев Михаил, Николаев Матвей, МОБУ Гимназия № 44 им. В. А. Сухомлинского г. Сочи, работа «История одной часовни».

3 место: Третьякова Яна, гимназия № 5 г. Сочи им. Героя Советского Союза Е. Г. Туренко, работа «История моей семьи как история моей страны».

3 место: Шевченко София, воскресная школа собора Архистратига Михаила г. Сочи, работа «Хранитель города: собор Архангела Михаила в Сочи — история в камне».

Номинация «Историко-культурные проекты»

1 место: Терзиян Максим, МОБУ ООШ № 81 им. М. А. Быковой г. Сочи, работа «Православие и казачество. Моя дорога к храму. Виртуальная экскурсия».

2 место: Данилов Александр, МБОУ СОШ № 34 пгт Джубга, работа «Храм моей малой родины».

Номинация «Даты и личности»

1 место: Христофоров Сергей, МБОУ СОШ № 2 им. Б. М. Ляха г. Туапсе, работа «История в лицах. Приход храма Архангела Михаила г. Туапсе».

2 место: Корсагия Николь, воскресная школа «Красно солнышко» кафедрального собора святого равноапостольного князя Владимира, работа «Священник Евгений Ивановский и храм святителя Николая Чудотворца на Хлудовской стороне Сочи».

3 место: Полищук Мария, воскресная школа храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», работа «Фантастический сюжет или предчувствие художника?».

3 место: Пыжова Латифа, МОБУ ООШ № 99 им. героя России Д. Д. Тормахова г. Сочи, работа «Уникальная личность в истории: А. В. Суворов».

Номинация «Церковь и наука»

1 место: Сальник Дмитрий, храм Рождества Пресвятой Богородицы, Лазаревское, работа «Святитель Лука Крымский: служение Богу и науке».

Награды — дипломы, сертификаты и памятные подарки — ребята получили из рук Преосвященнейшего епископа Сочинского

Фото Евгения Гроха

Фото Евгения Гроха

Фото Евгения Гроха

и Туапсинского Германа и директора ФИЦ СНЦ РАН, академика РАН Алексея Рындина.

Владыка Герман обратился к участникам конкурса с напутственным словом:

«Впервые мы проводим защиту исследовательских работ в недавно открывшемся духовно-просветительском центре „Архангельский", который располагается рядом со старинным сочинским собором Архистратига Михаила. Этот центр мы открывали для того, чтобы в его стенах говорить о вере, о жизни в настоящем и планировать будущее, которое обязательно должно быть светлым, без тёмных намерений и целей.

Церковь и научная среда должны преображать знания человека не только о видимом мире, но и о невидимом. В человеке должно раскрываться самое лучшее, что заложено Богом. В этом помогает Церковь. Заповеди говорят о том, что можно делать, а что нельзя, потому что может причинить вред.

Вера и знания должны быть союзниками: одно без другого невозможно. Хотелось бы, чтобы это общее дело продолжалось. Помогай Господь в ваших целеустремлениях!»

Для участников конкурса были организованы паломническая поездка по храмам Сочи и экскурсия в Сочинский дендрарий. А ещё юные исследователи получили сертификаты на посещение знаменитого сочинского ботанического сада «Дерево дружбы».

Одну из работ, победившую в номинации «Историко-церковное краеведение и археологическое наследие», мы рады представить нашему читателю.

ЧТО СВЯЗЫВАЕТ

ПОХОДНЫЙ ХРАМ XIX ВЕКА, ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ДУХА И СОВРЕМЕННЫЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ХРАМ В АДЛЕРЕ

Исследовательская работа

Автор: Берсенева Варвара, 12 лет, воскресная школа «Небесная гавань» храма Святой Живоначальной Троицы Адлерского района г. Сочи.
Научный руководитель: Мамедова Инна Героевна, педагог воскресной школы.

Введение

Адлер — это не только южный курорт, место солнца и моря, но и древняя земля, где на протяжении многих веков хранилась память о православной вере. Сегодня в центре города величественно возвышается Свято-Троицкий храм — духовное сердце района. Для тысяч людей он является местом утешения и духовного окормления: молитвы, крещения, венчания, возрастания в вере.

Однако немногие знают, что история этого святого места уходит корнями в XIX век — во времена основания Форта Святого Духа, когда на ещё диком и опасном побережье впервые прозвучала молитва русских воинов и военных священников.

Почему эта тема важна для нас? Мы живём в эпоху быстрых перемен, где память о прошлом нередко теряется. Но духовная связь поколений формирует уважение к предкам, любовь к Родине и Церкви. Изучая историю храма, мы узнаём историю нашей земли, нашего народа и учимся ценить то, что имеем.

Актуальность исследования связана с его вкладом в формирование исторического и духовного самосознания, демонстрацией преемственности православной традиции в Адлере и Причерноморье, а также с опорой на реальные

научные данные, включая анализ аэрофотосъёмки и изучение архивных материалов.

Проблема сформулирована нами следующим образом: существовала ли на месте современного Свято-Троицкого храма непрерывная традиция православной молитвы на протяжении двух веков?

Гипотеза предполагает, что современный Свято-Троицкий храм является духовным преемником двух более ранних святынь, находившихся на одной территории:

– походного храма Форта Святого Духа (1837–1854),
– церкви Святого Духа (1898–1947).

Цель:

Раскрыть историю православной жизни в Адлере, связанную с храмом, и доказать, что на месте современной церкви существовала непрерывная нить преемственности веры и молитвы.

Задачи:

1. Изучить историю Форта Святого Духа в Адлере.
2. Узнать о походном храме в его стенах.
3. Исследовать историю церкви Святого Духа (1898–1947).
4. Рассмотреть историю возрождения церковной жизни в конце XX века и создания Свято-Троицкого храма.
5. Сопоставить найденные исторические данные, архивные документы и карты.
6. Сделать вывод о духовной преемственности.

Методы:

– анализ архивных материалов и научных публикаций, включающих в том числе сравнение исторических планов и аэрофотосъёмки;
– полевой осмотр территории;
– беседа с духовенством и старожилами;
– систематизация данных.

Основная часть

1. Форт Святого Духа (1837–1854) — начало православия в Адлере

В июне 1837 года началось строительство Черноморской береговой линии укреплений. Мыс Адлер стал стратегическим пунктом. Здесь 7 июня 1837 года был высажен русский десант — около 4 тысяч человек под командованием контр-адмирала С. А. Эсмонта.

В тяжёлом бою 19 июня 1837 года здесь погиб писатель-декабрист А. А. Бестужев-Марлинский, навсегда вписав имя Адлера в историю русской литературы. Тело его так и не было найдено. В честь писателя в центре поселения назван парк.

18 (30) июня 1837 года, в день праздника Сошествия Святого Духа на апостолов, началось строительство крепости, которая получила имя в честь этого праздника.

Духовная жизнь гарнизона не прекращалась с самого начала русского присутствия.

С первого дня здесь действовал походный храм во имя святого благоверного князя Александра Невского. Литургии совершались в приспособленных помещениях. Священники разделяли с солдатами все трудности — болезни, опасности, боевые тревоги. Они несли службу рядом с воинами, укрепляя их дух и наставляя в благочестии.

Военные капелланы совершали таинства — исповедь, причастие, отпевание погибших. Для многих воинов служба в крепости стала подвигом веры и любви к Отечеству.

Так в Адлере началась непрерывная история молитвы православных христиан.

2. Церковь Святого Духа (1898–1947) — храм-памятник

После окончания Кавказской войны на месте крепости возникло поселение Адлер, но память о форте сохранялась.

В 1898 году здесь возвели церковь Сошествия Святого Духа на апостолов — в честь дня закладки крепости. Рядом располагался кенотаф 11 воинов, погибших во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

Храм Святого Духа стал духовным центром формирующегося Адлера.

Церковь действовала почти полвека, пережила революцию и войну, но в 1947 году была разрушена до основания. Старожилы вспоминают, что для разрушения использовали тракторы.

На месте храма позднее построили летний кинотеатр «Победа» — символ смены эпох.

Тем не менее память о церкви жила в сердцах верующих. Храм не исчез из памяти жителей: он стал духовной раной и одновременно — ожиданием будущего возрождения.

3. Символ духовного возрождения Свято-Троицкий храм (1990-е – наши дни)

В конце XX века в России началось духовное возрождение. В 1989 году в Адлере была создана православная община. В 1992 году ей было передано здание бывшего кинотеатра, построенного на месте разрушенной церкви Святого Духа.

Прихожане и духовенство приложили немалые усилия для восстановления храма. В 1998 году состоялось освящение современного храма Святой Живоначальной Троицы.

На территории прихода также действует домовый храм в честь Святого Духа — это дань памяти святыне, утраченной в богоборческие годы.

Современные научные исследования, в том числе анализ аэрофотосъёмки 1942 года, подтвердили: Свято-Троицкий храм расположен в пределах северо-западного бастиона Форта Святого Духа. Таким образом, на этом месте православные христиане непрерывно молились со времён Кавказской войны.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило нашу гипотезу. Её достоверность подкрепляют следующие факты:

– На месте Свято-Троицкого храма с 1837 года непрерывно сохраняется православная молитвенная традиция.

– Между собой непосредственно связаны три святыни: походный храм во имя святого благоверного князя Александра Невского, церковь Сошествия Святого Духа на апостолов и Свято-Троицкий храм.

– Духовная нить, протянутая здесь в XIX веке в праздник Святой Пятидесятницы, не прервалась вплоть до настоящего времени.

– Это историческое место представляет собой не просто географическую точку, а духовный памятник — свидетельство мужества, веры и памяти поколений.

Таким образом, современный Свято-Троицкий храм выступает духовным преемником двух предшествующих святынь, располагавшихся на той же территории. Он является живым символом веры, верности традициям, преемственности поколений и возрождения церковной жизни в Адлере.

Список использованных источников

1. Архивные материалы храма Святой Живоначальной Троицы Адлерского района г. Сочи.

2. История Адлерского храма Святой Живоначальной Троицы на сайте прихода adler-cerkov.ru.

3. Материалы краеведческих исследований и научные публикации о Форте Святого Духа с данными аэрофотосъёмки 1942 года:

– Кизилов А. С. Форт Святого Духа – перекрёсток войны и мира. Малоизвестные факты и новые открытия / А. С. Кизилов // Ортодоксия. Вестник Сочинской епархии. – 2024. – № 4. – С. 23–28.

– Кизилов А. С. Образовательный контекст в воспитательной работе со студентами на примере исторического прошлого Форта Святого Духа в Адлере / А. С. Кизилов // Вестник университета российского инновационного образования. – 2024. – №2. – С. 42–52.

4. Воспоминания старожилов Адлера.

5. Беседы со священнослужителями прихода Свято-Троицкого храма.

Фото Евгения Гроха

«МОРЕ ДОБРА»

ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

Гуманитарный центр «Море добра» при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Сочи объединил тех, кому остро нужна помощь, и тех, кто готов её оказывать.

Наряду с прихожанами храма гуманитарную помощь могут получить беженцы и пострадавшие в зоне конфликта мирные жители. Вместе с многодетными и неполными семьями, инвалидами, одинокими пожилыми людьми и теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации из-за отсутствия прописки, работы или стихийных бедствий, беженцы и пострадавшие мирные жители смогут безвозмездно, при предъявлении минимального перечня документов, получить в одном месте не только гуманитарную поддержку, но и консультацию специалиста по социальной работе.

Также при храме действует социально-кризисный центр «Нечаянная радость», который оказывает комплексную помощь беременным женщинам и мамам с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В приюте для мам на безвозмездной основе предусмотрено: предоставление проживания в оборудованных комнатах, предназначенных для мам и детей; обеспечение всех проживающих трёхразовым питанием, в том числе и детским; обеспечение повседневными бытовыми предметами, а в случае необходимости — медикаментами; услуги прачечной; юридическое сопровождение при восстановлении документов, в судебной практике; консультативные услуги в получении гражданства, постановке на регистрационный учёт и др.

По вопросам, связанным с получением гуманитарной помощи и устройством в приют, можно обратиться по телефону горячей линии:

+7 (988) 233-35-95

ПРОГРАММА

«ПРАВОСЛАВНЫЙ МАЯК ЧЕРНОМОРЬЯ»

ВЫХОДИТ НА ПРАВОСЛАВНОМ ТЕЛЕКАНАЛЕ «СОЮЗ»

СОЮЗ

ПО ВТОРНИКАМ В 08:30

И ЧЕТВЕРГАМ В 00:30

СОЧИНСКАЯ ЕПАРХИЯ

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ И БУДЬТЕ В КУРСЕ

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Димитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисьянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Цена свободная

Журнал отпечатан
ООО «ПринтЦентр»
344019, г. Ростов-на-Дону,
пр-т Шолохова, 156/1,
тел.: +7 863 322-44-12

Подписано в печать 27.02.2026, по графику в 15.00, фактически в 15.00.
Тираж 500 экз. Заказ №

12+